

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Роль Ватикана в международной политике

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410305.2017.826.ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ Л.В. Никитин

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-425

_____ А.А. Балдина

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ А.А. Попов

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 СТАНОВЛЕНИЕ ПАПСКОГО ГОСУДАРСТВА	8
1. 1 От апостола Петра до Второго Ватиканского собора	8
1. 2 От Второго Ватиканского собора до наших дней	37
2 ДИПЛОМАТИЯ СОВРЕМЕННОГО ВАТИКАНА	42
2. 1 Ватикан и Римская католическая церковь как глобальный политический актор в современной европейской системе международных отношений.....	42
2. 2 Политическое влияние римского католицизма в современном ЕС	49
2. 3 Структура и функции католических акторов в Европе.....	55
2. 4 Роль папской дипломатии в процессе разработки проекта конституции ЕС	61
2. 5 Отношения Ватикана с Русской Православной Церковью	71
2. 5. 1 Теория и история взаимоотношений в треугольнике Ватикан - РПЦ - Россия	71
2. 5. 2 Современные тенденции церковно-государственного диалога Ватикана с Россией.....	78
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	85
<u>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</u>	89

ВВЕДЕНИЕ

Данная тема весьма актуальна и увлекательна, поскольку деятельность церкви затрагивает почти каждую страну мира и практически каждый аспект человеческой жизни. Ватикан является не только очагом обширного духовного и культурного сообщества, но и явным символом живой системы ценностей и идей. Это координационный секретариат для многонациональной бюрократии. Любое обсуждение международной роли церкви необходимо учитывать как ее духовные, так и временные аспекты. В обоих случаях Ватикан играет важную роль в международной политической жизни.

Папа Римский в первую очередь, играет роль духовного главы Римской католической церкви с ее более 1,25 млрд. последователей¹, которые считают его земным наместником Христа. На протяжении веков Церковь (Римско-католическая) оказывала глубокое и мощнейшее духовное и культурное влияние по всему миру, помогая формировать умы людей и мотивы, управляющие их действиями. И западная культура неразрывно связана с католицизмом.

Папа также является выборным лидером – главой правительства, чьи официальные лица представляют его практически во всех странах мира. Правительство Папы является суверенным только в Ватикане. В современном националистическом смысле церковная иерархия не является правительством как таковым. Но, во всяком случае, хотя «суверенная» юрисдикция папского правительства незначительна, ее прямое политическое влияние повсеместно велико. Церковь имеет источники информации, не имеющие аналогов во всем мире, посредством церковных университетов, школ, монастырей и других учреждений, напрямую связанных с фундаментальными элементами в жизни многих обществ: защиты духовенства в их миссии, а верующих в их образовании и поклонении привлекает Церковь в высоко-практичных дипломатических

---

¹ Vatican statistics report church growth remains steady worldwide. [Электронный ресурс] // National Catholic Reporter. URL: <https://www.ncronline.org/news/faith-parish/vatican-statistics-show-modest-steady-church-growth-worldwide>, Режим доступа: свободный (Дата обращения: 03. 03. 2017).

вопросах во всем мире. Ватикан имеет дипломатические отношения со 178 странами, в том числе и с Россией.¹

Будучи самой старой международной организацией в мире, дипломатический опыт Ватикана имеет заслуженную репутацию. Обладая знаниями зарубежных стран и их правительств, которые во многих отношениях, не могут быть сопоставлены ни с одним национальным государством, Ватикан получает дополнительную дипломатическую силу благодаря своему отношению к позитивному нейтралитету, который является важным аспектом дипломатической позиции и эффективности Ватикана. Хотя такой курс иногда вызывает критику, он часто позволяет Ватикану играть важную роль в урегулировании конфликтов.

Едва ли это можно назвать новой ролью для Ватикана. Корнями она восходит к цивилизаторской миссии Церкви в средние века. В современном мире феодальное насилие сменилось националистическим и идеологическим, но примирительная роль Церкви продолжилась. В течение этого «воинственного» века Папы изо всех сил пытались положить конец боевым действиям и внести здравый смысл и благие намерения в дела народов.

В дополнение к этой вековой роли миротворца, папство в середине прошлого века проводило ряд конкретных стратегий, направленных на поощрение более благоприятного климата для мирного дипломатического урегулирования споров. Энциклики² того периода сильно ограничили старую концепцию справедливой войны, например, *Pacem in Terris*³ папы Иоанна XXIII, который за время своего пребывания на посту папы, не раз призывал глав государств положить конец гонке вооружений, а свои споры решать за столом переговоров. Настоятельная необходимость разоружения стала одной из важнейших тем последних папских

---

¹ Международные отношения. [Электронный ресурс] // Государство Град Ватикан. URL: <http://vaticanstate.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya>, режим доступа: свободный (дата обращения: 03. 03. 2017).

² Энциклика - (лат. encyclicus, от греч. enkyklios круговой, общий) послание римского папы ко всем католикам или к католикам одной страны по вопросам вероучения и общественно-политическим. По канонам католической церкви не подлежит обсуждению и обязательна к исполнению.

³ *Pacem in Terris* (с лат. - «Мир на земле») — последняя энциклика папы римского Иоанна XXIII, посвященная правам и обязанностям человека, взаимоотношениям гражданской власти и общества, мирному сосуществованию государств и проблемам мира, также известна как Послание мира папы Иоанна XXIII. Является одним из наиболее известных католических документов XX века.

учений. Папа Иоанн снова и снова утверждал, что равновесие вооружений не может быть надежной основой для мирного сосуществования, что стабильность может прийти только из взаимного доверия. В 1964 году Павел VI, будучи в Бомбее, призвал мир перенаправить огромные ресурсы, предназначенные для вооружений, в фонд для облегчения страданий по всему миру. Все также помнят эффективное выступление Павла VI, в 1965 году на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где он выступил с призывом к сохранению мира между народами, после чего в своей энциклике *Populorum Progressio* («О прогрессе народов») поддерживал идею создания «эффективной мировой политической власти».

Иными словами, папство стало крупнейшим представителем всеобщего стремления к миру. Оно использует свой моральный облик для мобилизации общественного мнения в интересах мира и свой дипломатический аппарат для поощрения примирения.

Церковь, хотя и является высококвалифицированной международной бюрократией с впечатляющими ресурсами, оказывает огромное влияние, прежде всего, великими идеями, которые оказывает действие на общественное мнение во всем мире.

Объектом исследования является Ватикан и Римско-католическая церковь.

Предмет исследования – дипломатическая деятельность Ватикана и Римско-католической церкви.

Целью исследования является изучение влияния Ватикана на мировую политику на современном этапе.

Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить этапы становления папского государства;
2. Проанализировать влияние Ватикана на мировую политику на современном этапе;
3. Рассмотреть отношения Ватикана с ЕС и Русской Православной Церковью;

4. Определить проблемы и перспективы церковно-государственного диалога Ватикана с Россией.

В российской литературе представлено незначительное число работ, посвященных тематике римского католицизма как фактора современной европейской политики. При этом существующие исследования носят исторический, а не политологический характер.

Наиболее современным и глубоким исследованием по истории и практике дипломатии Святого Престола является опубликованный в 2000 г. труд Т.В. Зоной «Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы», в котором автор представила ее анализ от истоков до конца 90-х гг. XX в.¹ Однако эта работа исследует дипломатию Ватикана лишь в историческом аспекте, не используя комплекс социологических и политологических методов. Для понимания исторических основ папской дипломатии важными являются работы И.Р. Григулевича, Ю.Е. Карлова, А.А. Красикова, Н.А. Ковальского, С.Г. Лозинского, В. Рожкова, М.М. Шейнмана².

Существуют многочисленные зарубежные исследования по различным аспектам участия Святого Престола в международных отношениях, среди которых, однако, лишь незначительное число работ, рассматривают роль папской дипломатии в конце XX - начале XXI вв. именно в европейском контексте.

Следует особо отметить работы Жоэля Бенуа д'Онорио - «Святой Престол в международных отношениях» и «Ватикан и европейская политика», комплексно анализирующих правовые аспекты и особенности участия Римской католической церкви в мировой и европейской политике³. Другие авторы важных исследований

---

¹ Зона Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. - М.: РОССПЭН, 2000.

² Григулевич И.Р. Папство XX века. М., 1978; Карлов Ю.Е. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский Собор. Взгляд из Москвы. М., 1997; Красиков А.А. Ватиканский репортаж. - М., 1990; Ковальский Н.А. Католицизм и международные отношения. — М., 1989; Лозинский С.Г. История папства. — М.: Политиздат, 1986; Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. — М.: «Духовная библиотека», 1998; Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. -М., 1979.

³ D'Onorio J.-B. Le Saint-Siège dans les Relations Internationales. Paris, 1989; Le Vatican et la politique européenne. Paris, 1994.

по данной тематике - Ж.-П. де Гандт, А. Дюпюи, П. Кент, И. Поллард, Ж.-И. Руксель, П. Пупар, О. Э. Хансен.¹

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

В первой главе была изучена история становления папского государства со времен Римской империи до наших дней.

Во второй главе работы была изучена политическое влияние римского католицизма в современном ЕС, также была рассмотрена структура и функции католических акторов в Европе, были проанализированы отношения Ватикана с Русской Православной Церковью и Россией в целом и выявлены современные тенденции церковно-государственного диалога Ватикана с Россией.

В заключении выпускной квалификационной работы были сделаны основные выводы по результатам исследования.

---

¹ De Gandt J.P. L'extension des relations diplomatiques du Saint-Siège depuis 1900. Rome, 1987; Dupuy A. La diplomatie du Saint-Siège après le Deuxième Concile du Vatican. Paris, 1980; Kent P., Pollard J. Papal Diplomacy in the Modern Age. New York, 1994; Rouxel J.-Y. Le Saint-Siège sur la scène internationale. Paris, L'Hannattan, 1998; Poupard P. Coeur du Vatican de Jean XXIII à Jean-Paul II. Paris, 2003; Hansen E. The Catholic Church in World politics. Princeton University Press, 1987.

1 СТАНОВЛЕНИЕ ПАПСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. 1 От апостола Петра до Второго Ватиканского собора

Так как Ватикан изначально был построен в качестве папской резиденции, то его история неразрывно связана с историей церкви и папства.

Католики считают папу римского преемником Святого Петра, которого Иисус назвал «камнем», на котором должна строиться Церковь. Хотя Петр никогда не носил титула «папа», католики признают его первым папой и Епископом Рима, но не из-за титула, а из-за его должности. Официальные заявления церкви говорят о том, что папы занимают в епископальной коллегии положение, аналогичное тому, которому принадлежал Петр в коллегии апостолов (Князь апостолов), а именно является главой коллегии епископов. Таким образом, преемник Петра, папа римский и епископы – преемники апостолов, представляют собой единое целое.

Протестанты склонны отрицать, что Петр и те, кто считались его ближайшими преемниками, повсеместно признали верховную власть над всеми ранними церквями. Те же протестанты говорили, что известность Рима можно рассматривать только как моральную, а не церковную, и что обладание римского понтифика верховной властью и известностью приходит естественным путем, а не по божественному назначению.

Многие папы в течение первых трех веков христианской эры, когда церковь была вне закона, были скрытыми фигурами. Некоторые вместе с членами своей паствы подвергались гонениям. Большинство из них вело глубокие богословские споры с другими епископами.

Легенда, окружающая победу Константина I в битве у Мильвийского моста (312 г. н. э.), рассказывает о его видении, когда христианский бог Хи Ро¹ пришел ему на помощь, явив ему знамение креста с надписью «Сим победиши!» в небе, после чего этот символ был воспроизведен на щитах войск Константина. Через

---

¹ Хризма или хрисмон (Хи-Ро), — монограмма имени Христа, которая состоит из двух начальных греческих букв имени (греч. ΧΡΙΣΤΟΣ) — Χ (хи) и Ρ (ро), скрещенных между собой.

год Константин и Лициний провозгласили терпимость христианства Миланским указом, а в 325 году Константин созвал и председательствовал на Первом Никейском соборе, ставшим первым Вселенским собором в истории христианства. Однако ничто из этого не имеет особого отношения к папе, который даже не присутствовал на Совете. На самом деле первым епископом Рима, который первым стал называть себя «папой», является Дамасий I (366 - 84 гг). Более того, между 324 и 330 годами Константин построил Константинополь в качестве новой столицы империи и, не извиняясь за римскую общину христиан, переместил влиятельные римские семьи и перевез множество христианских реликвий в новые церкви, которые он построил с нуля.

«Пожертвование Константина», подлог VIII в. , используемый для повышения престижа и авторитета пап, делает папу ближе к центру повествования Константиновского христианства. Легенда о пожертвовании утверждает, что Константин предложил свою корону Сильвестру I (314-35), и что Сильвестр даже крестил Константина. На самом деле Константин был крещен Евсевием из Никомедии, арианским¹ епископом.

Хотя «Пожертвование» никогда не происходило, Константин передал Латеранский дворец епископу Рима и начал строительство старой базилики Святого Петра («Константиновская базилика»). Дар Латеран, вероятно, произошел во время правления Мильтиада (311-14), предшественника Сильвестра I, который начал использовать его в качестве своей резиденции. Строительство старой базилики Святого Петра началось между 326 и 330 годами по приказу Константина и заняло три десятилетия.

Период остготского папства продолжался с 493 до 537 года. Папские выборы в марте 483 года были первыми, которые произошли без существования западного римского императора. На папство сильно влияло Остготское королевство², папа

---

¹ Арианство — одно из ранних течений в христианстве в IV—VI веках н. э.

² Королевство остготов— непрочное позднеантичное раннефеодальное государственное образование, созданное в ходе захватов римской территории одним из германских племен — остготами. Столицей государства (как и в эпоху поздней Западной Римской империи) оставалась Равенна. Королевство остготов просуществовало с 489 по

должен был быть назначен напрямую королем-остготом. Отбор и управление над папами в этот период сильно повлияли на Теодориха Великого и его преемников Аталариха и Теодахада. Этот период завершился победой Юстиниана I (византийского императора) во время одной из Готских войн, начиная период Византийского Папства (537-752).

Роль остготов стала очевидной в первом расколе, когда 22 ноября 498 года два человека были избраны папой. Последующий триумф папы Симмаха (498-514) над антипапой¹ Лаврентием является первым записанным примером симоний² в папской истории. Симмах также установил практику пап, называя своих собственных преемников, которые удерживались до тех пор, пока в 530 году не был сделан неприемлемый выбор, и раздоры продолжались до тех пор, пока в 532 году не был избран Иоанн II, который первый сменил имя при вступлении на престол.

Теодорих был терпим к католической церкви и не вмешивался в догматические дела. Он оставался как можно более нейтральным к папе, хотя он проявлял преобладающее влияние в делах папства. Остготическое влияние закончилось восстановлением Рима Юстинианом, после того, как папа Сильверий (536-537) был свергнут и заменен папой Вигилием (537-555), который был специально для этого привезен в Рим императрицей Феодорой.

Византийское Папство было периодом византийского господства папства с 537 по 752 год, когда папы потребовали одобрения Византии для епископского посвящения, и многие папы были выбраны из апокрисиариев³ или жителей Византийской Греции, Сирии или Сицилии. Юстиниан I завоевал итальянский полуостров в Готической войне (535-54) и назначил следующих трех пап, что

---

555 год. В 553—555 годах королевство остготов было завоевано Византией. В состав королевства входили Италия, Сицилия, Предальпийские области, Далмация и Прованс (с 510 года).

¹ Антипапа — термин, которым в Католической церкви принято именовать человека, незаконно носившего звание Папы.

² Симония — продажа и покупка церковных должностей, духовного сана, церковных таинств и священнодействий (причастие, исповедь, отпевание), священных реликвий и т. д. В широком смысле симония — продажа благодати Святого Духа.

³ Апокрисиарий или поклисарь — посол, посланник, адвокат по делам церковным, дипломатическая должность в Римской империи.

стало практикой, продолженной его преемниками, до делегирования экзархата Равенны¹.

За исключением папы Мартина I, ни один папа в этот период не поставил под сомнение авторитет византийского монарха, чтобы подтвердить избрание епископа Рима до освящения. Однако богословские конфликты были распространены между папой и императором в таких областях, как монотеизм и иконоборчество. Греческие ораторы из Греции, Сирии и Византийской Сицилии в этот период заменили членов влиятельных римских дворян на папском престоле. Рим под греческими папами представлял собой «плавильный котел» западных и восточных христианских традиций, отраженный как в искусстве, так и в литургии.

Папа Григорий I (590-604) был важной фигурой в утверждении папского первенства и дал толчок миссионерской деятельности в Северной Европе, включая Англию.

Римское герцогство было византийским районом в Равеннском экзархате, которым управлял имперский функционер с титульным духом. В пределах экзархата два главных района были страной Равенны, где экзарх был центром византийской оппозиции лангобардам а Римское герцогство, окруженное землями Лацио к северу от Тибра и Кампании на юге до реки Гарильяно. Там сам папа был душой оппозиции.

Предпринимались значительные усилия, чтобы сохранить контроль над промежуточными районами и посредством них общаться через Апеннинские горы. В 728 году лангобардский король Лютпранд взял замок Сутри, по дороге в Перуджу, но вернул его папе Григорию II «в качестве подарка благословенным апостолам Петру и Павлу». Папы продолжали признавать императорское правительство.

---

¹ Равеннский экзархат или Итальянский экзархат — византийская провинция на Апеннинском полуострове (северо-восток Италии) с центром в городе Равенна. Известен с 584 года как форпост против наступления варваров. Был завоеван лангобардами в 751 году. После завоевательных походов Пипина Короткого (754, 756) эти земли перешли к франкам. Затем Пипин Короткий «подарил» их вместе с Римской областью римскому папе, что положило начало Папскому государству.

В 738 году Лангобардский герцог Трансамунд из Сполето захватил замок Галлес, который стоял на пути в Перуджу. Большим вознаграждением папа Григорий III побудил герцога вернуть ему замок.

В 751 году Айстульф взял Равенну и угрожал Риму. В ответ на эту угрозу папа Стефан II совершил необычное путешествие к северу от Альп, чтобы посетить франкского короля Пипина III, чтобы обратиться за помощью к вторгшимся лангобардам.

Папа помазал Пипина в аббатство Святого Дениса, недалеко от Парижа, вместе с двумя молодыми сыновьями Пипина Карлом и Карломаном. Пипин вторгся в северную Италию в 754 году, а затем в 756 году. Он смог вывести лангобардов с территории, принадлежащей Равенне, но он не вернул ее законному владельцу, византийскому императору. Вместо этого он передал большие площади центральной Италии папе и его преемникам.

Земля, предоставленная Папе Стефану в 756 году, в так называемом Пожертвовании Пипина, сделала папство светской властью и впервые дала стимул для светских лидеров вмешиваться в папскую преемственность. Эта территория станет основой для папских государств, над которыми папы правили до тех пор, пока папские государства не были включены в новое Королевство Италии в 1870 году. В течение следующих одиннадцати веков история Рима была почти синонимом истории папство.

Лангобардское королевство достигло своего апогея в VII и VIII веках. Язычество и арианство были сначала распространены среди лангобардов, но постепенно были вытеснены католицизмом. Римская культура и латинская речь постепенно принимались, и католические епископы стали главными магистратами в городах. Лангобардский закон сочетал германские и римские традиции. После смерти Айстульфа король Дезидерий возобновил нападение на Рим. В 772 году Папа Адриан I заручился поддержкой Карла Великого, преемника

Пипина, который вмешавшегося в боевые действия, и, победив лангобардов, добавившего их королевство к своему.

После нападения его врагов на улицах Рима Папа Лев III пробрался в 799 году через Альпы, чтобы навестить Карла Великого в Падерборне.

Неизвестно, о чем было их соглашение, но Карл Великий отправился в Рим в 800 году для поддержки папы. На церемонии в базилике Святого Петра, в Рождество, Лев должен был помазать сына Карла Великого своим наследником. Но неожиданно (как утверждается), когда Карл Великий поднялся после молитвы, папа возложил корону на его голову и приветствовал его как императора. Сообщается, что Карл Великий выразил недовольство, но, тем не менее, принял эту честь. Недовольство, вероятно, было дипломатическим, поскольку легальный император должен был сидеть в Константинополе. Тем не менее, этот общественный союз между папой и правителем конфедерации германских племен был отражением реальности политической власти на западе. Эта коронация запустила концепцию новой Священной Римской империи, которая сыграла важную роль в средние века. Священная Римская империя официально образовалась только в следующем столетии. Но идея заключалась в титуле Карла Великого в 800 году: «Карл, самый безмятежный Август, увенчанный Богом, великий и миролюбивый император, правитель Римской империи».

Период, начинающийся с введения в должность папы Сергия III в 904 году и продолжающегося в течение шестидесяти лет до смерти Папы Иоанна XII в 964 году, иногда упоминается как Порнократия или «темный век». Историк Уилл Дюрант относится к периоду с 867 по 1049 как «упадок папства».

В этот период папы контролировались могущественной и коррумпированной аристократической семьей, Теофилактами (или графами Тускулумскими) и их родственниками.

Императорская корона, некогда удерживаемая императорами Каролингов, была оспорена между их раздробленными наследниками и местными владыками. До Оттона I, Императора Священной Римской империи, вторгшегося в Италию,

никто не мог одержать верх. Италия стала составным королевством Священной Римской империи в 962 году, где императоры были немецкими. Когда императоры укрепили свое положение, северные итальянские города-государства разделились на Гвельфов и Гибеллинов. Генрих III, император Священной Римской империи обнаружил трех соперничающих пап, когда он посетил Рим в 1048 году из-за беспрецедентных действий папы Бенедикта IX. Он сверг всех троих и утвердил своего собственного предпочтительного кандидата: папу Климента II.

История папства с 1048 по 1257 год будет по-прежнему отмечена конфликтом между папами и императором Священной Римской империи, в первую очередь спором о расследовании, спором о том, кто – папа или император, может назначать епископов в пределах Империи. Хождение в Каноссу Генриха IV в 1077 году, чтобы встретиться с папой Григорием VII (1073-85), хотя и не была диспозитивной в контексте более крупного спора, стала легендарной. Хотя император отказался от любого права вкладывать средства в Конкордат Вормс (1122), вопрос снова вспыхнул.

Многолетние разногласия между Востоком и Западом также выходят вперед в расколе между Востоком и Западом и Крестовых походах. На первых семи Вселенских Соборах присутствовали как западные, так и восточные прелаты, но растущие доктринальные, теологические, языковые, политические и географические различия в конечном итоге привели к взаимному доносу и распространению информации. Выступление на Совете Клермона в 1095 году папы Урбана II (1088-99) стало спланированным боевым кличем Первого крестового похода.

В отличие от предыдущего тысячелетия, процесс папского отбора в этот период стал несколько фиксированным. Папа Николай II обнародовал буллу «Домини» («Во имя Господа») в 1059 году, которая ограничила избирательное право на папских выборах в коллегии кардиналов. В этот период сложились правила и процедуры папских выборов, заложив основу для современного

папского конклава. Движущей силой этих реформ был кардинал Хильдебранд, который позже стал Григорием VII.

Папа - епископ Рима, но нигде не написано, что он должен остаться там (на самом деле, всего за 200 лет до этого, кардиналы должны были проживать в Риме). Политическая нестабильность в Италии в XIII веке вынудила папский суд переехать в несколько разных мест. Направления включали Витербо, Орвието и Перуджу. Папы принесли с собой римскую курию, и Коллегия кардиналов встретила в городе, где умер последний папа, чтобы провести папские выборы. Города-побратимы способствовали повышению их престижа и определенным экономическим преимуществам, но муниципальные власти рисковали быть включенными в администрацию Папских государств, если бы они позволили папе злоупотребить гостеприимством.

По словам Имона Даффи, «аристократические фракции в Риме вновь сделали его небезопасной базой для стабильного папского правительства. Иннокентий IV был изгнан из Рима и даже Италии на шесть лет, и все, кроме двух папских выборов XIII века должно было пройти за пределами Рима. На горизонте самого Рима доминировали укрепленные военные башни аристократии (сто были построены только в понтификате Иннокентия IV), и папы все чаще проводили свое время в папских дворцах в Витербо и Орвието «.

В этот период в Авиньоне, начиная с 1309 года, проживало семь пап, все были французами: папа Климент V (1305-14), папа Иоанн XXII (1316-34), папа Бенедикт XII (1334-42), папа Климент VI (1342- 52), папа Иннокентий VI (1352-62), папа Урбан V (1362-70), папа Григорий XI (1370-78). В 1378 году Григорий XI перенес папскую резиденцию в Рим и умер там.

После семидесяти лет во Франции папская курия была, естественно, французской по своей сути, и, в значительной степени, ее сотрудники. Еще в Риме неизбежно возникла определенная напряженность между французскими и итальянскими фракциями. Это напряжение было вызвано смертью французского папы Григория XI в течение года после его возвращения в Рим. Римская толпа,

которая находилась в угрожающем настроении, требовала римского папы или, по крайней мере, итальянского. В 1378 году конклав избрал итальянца из Неаполя, папу Урбана VI. Его непримиримость в должности вскоре отчуждала французских кардиналов. И поведение римской толпы позволило им в ретроспективе заявить, что его избрание было недействительным, а голосование было под давлением.

Французские кардиналы ушли в свой собственный конклав, где они избрали одного из своих членов, Роберта Женевского. Он взял имя Климент VII. К 1379 году он вернулся во дворец Пап в Авиньоне, а Урбан VI остался в Риме.

Это было началом периода трудностей с 1378 по 1417 год, который католические ученые называют «западным расколом» или «великим противоречием антипап» (также называемым «вторым великим расколом» некоторыми светскими и протестантскими историками), когда партии в Католической Церкви были разделены по их преданности среди различных заявителей на должность папы. Окончательно спор разрешился в Константинополе в 1417 г.

Почти сорок лет у церкви было две папских курии и два набора кардиналов, каждый из которых избрал нового папу для Рима или Авиньона, когда смерть объявляла вакансию. Каждый папа лоббировал поддержку королей и князей, манипулируя друг другом, изменяя преданность, в соответствии с политическими преимуществами.

В 1409 году в Пизе был созван совет для решения проблемы. Совет объявил, что существующие папы являются раскольниками (Григорий XII из Рима, Бенедикт XIII из Авиньона) и назначил нового, Александра V. Но существующих пап не убедили уйти в отставку, поэтому в церкви было трое пап.

Другой совет был созван в 1414 году в Констанце. В марте 1415 года папа римский Иоанн XXIII бежал из Констанции в маскировке, но был возвращен заключенным и свергнут в мае. Римский папа, Григорий XII, добровольно подал в отставку в июле.

Папа Авиньон, Бенедикт XIII, отказался приехать в Констанцию. Несмотря на личный визит императора Сигизмунда, он не стал рассматривать отставку. Совет, наконец, сверг его в июле 1417 года. Отказавшись от своего права, он ушел в неприступный замок на побережье Испании. Здесь он продолжал действовать как папа, создавая новых кардиналов и издавая указы, вплоть до своей смерти в 1423 году.

Совет в Констанце, окончательно очистив поле пап и антипап, избрал папу Мартина V в ноябре.

От избрания Папы Мартина V в Константинополе в 1417 году до Реформации западное христианство было в значительной степени свободным от раскола, а также значительных оспариваемых папских заявителей. Мартин V вернул папство в Рим в 1420 году. Несмотря на то, что в отношении религии были важные разногласия, они были разрешены посредством затем урегулированных процедур папского конклава.

В отличие от своих европейских сверстников, папы не были наследственными монархами, поэтому они могли только продвигать свои семейные интересы через nepotism. Слово «nepotism» первоначально относилось конкретно к практике создания кардинал-племянников, когда оно появилось на английском языке около 1669 года. По словам Даффи, «неизбежным результатом всего этого было создание богатого кардинального класса с сильными династическими связями». В коллегии доминировали кардинал-племянники - родственники пап, которые их возвышали, корона-кардиналы - представители католических монархий Европы и члены влиятельных итальянских семей. Богатые папы и кардиналы все больше и больше покровительствовали искусству и архитектуре эпохи Возрождения, воссоздавая достопримечательности Рима с нуля.

Папские государства стали напоминать современное национальное государство в этот период, и папство все более активно играло роль в европейских войнах и дипломатии. Папа Юлий II стал известен как «воин-папа» за то, что он использовал кровопролитие, чтобы увеличить территорию и

собственность папства. Папы этого периода использовали папских воинов не только для обогащения себя и своих семей, но и для обеспечения и расширения длительных территориальных и имущественных требований папства как института. Несмотря на то, что до западного раскола папство получало большую часть своих доходов от «энергичного осуществления своей духовной должности», в этот период папы были финансово зависимы от доходов самих папских государств. С амбициозными расходами на военные и строительные проекты папы обратились к новым источникам доходов от продажи индульгенций и бюрократических и церковных услуг. В 1527 году дипломатические и военные кампании Папы Климента VII привели к осаде Рима.

Папы чаще призывались разрешать споры между конкурирующими колониальными державами, чем разрешать сложные богословские споры. Открытие Колумба в 1492 году расстроило неустойчивые отношения между королевствами Португалии и Кастилии, чья борьба за владение колониальными территориями вдоль побережья Африки в течение многих лет регулировалась папскими буллами 1455, 1456 и 1479 годов. Александр VI ответил тремя буллами, датированными 3 и 4 мая, которые были весьма благоприятны для Кастилии; Третий Интер-катетера (1493), присудила Испании единственное право колонизировать большую часть Нового Света.

По словам Имона Даффи, «папское наследие эпохи Возрождения вызывает образы голливудской зрелищности, полного упадничества. Современники смотрели на «Ренессанский Рим», как мы теперь рассматриваем Вашингтон Никсона, город проституток и политический трансплантат, где все и все имело цену, где никому и никогда нельзя было доверять. Кажется, что сами папы задавали тон». Например, Лев X, как говорили, заметил: «Давайте наслаждаться папством, так как Бог дал его нам». Некоторые из этих пап имели любовниц и детей и занимались интригами или даже убийством. У Александра VI было четверо признанных детей: Чезаре Борджиа, Лукреция Борджиа, Джоффри Борджиа и Джованни Борджиа, прежде чем он стал Папой.

Центром реформы церкви и папства стал Тридентский собор (1545–1563), однако значительная часть работы была осуществлена еще до того, как он был созван, а ряд пап-реформаторов последней трети 16 в. усилили и дополнили дисциплинарные постановления Тридентского собора. Реформистская партия в Риме надеялась, что ее программа будет осуществлена избранным в 1522 папой Адрианом VI, который чуть больше года.

Преемником Адриана стал нерешительный Климент VII, которого больше занимали вопросы о разводе английского короля Генриха VIII и разграбление Рима Карлом V в 1527. Тем не менее Климент – хотя и нерешительно и без особого успеха – все же предпринял попытку реформы. В 1524 он создал комиссию кардиналов, которые должны были разработать реформу Курии. Он распорядился произвести инспекцию среди римского духовенства и проверку на знание чина мессы. Кроме того, Климент издавал постановления против симонии и время от времени выступал против практики одновременного замещения нескольких должностей. Папские декреты были направлены также на реформирование приходского и епархиального духовенства. Осуществление этих постановлений несколько раз прерывали войны, однако работа в этом направлении продолжалась вплоть до смерти папы Климента в 1534.

Преемник Климента VII был избран на одном из самых коротких конклавов за всю историю церкви, длившемся около часа. Павел III был ученым-гуманистом, который обратился к истинно духовной жизни в 1513 и стал одним из наиболее выдающихся поборников реформ. Из партии реформаторов он выбрал способных людей, на которых он мог со спокойной совестью возложить осуществление необходимой работы. Со временем Павел III избавился от старейших кардиналов, преодолев тем самым главное препятствие на пути борьбы со злоупотреблениями, так как получил возможность отдать все важные посты новым, назначенным им людям. Вместе с тем на первом же заседании консистории он объявил о своем намерении созвать общецерковный собор, а двумя годами позже издал буллу, предписывавшую созвать собор в 1537 в Мантуе (собор был отложен до 1545).

В конце 1534 он объявил, что общецерковной реформе, которую предстоит осуществить собору, должна предшествовать реформа папской Курии и коллегии кардиналов. Осуществить это намерение было весьма трудно из-за того, что Курия была оплотом людей с мирскими интересами, которые были противниками любых реформ, угрожавших сокращением их доходов. Павел предусмотрел и это затруднение. В 1535 он назначил кардиналом выдающегося поборника реформ из Венеции, мирянина Контарини, а в следующем году кардинальскую шапку получили от него такие выдающиеся реформаторы, как Караффа, Садолетто и Поле.

В 1535 папа Павел назначил комиссию по реформе, и в начале 1536 был издан ряд декретов, направленных на реформирование образа жизни римского духовенства. Этими декретами духовенству предписывалось носить церковные облачения и осуществлять богослужения, не приближаться к домам терпимости, игорным заведениям и театрам, жить в своих приходах и служить мессу не реже, чем раз в месяц. Папа сознавал, что реформы в одном Риме окажется недостаточно. Поэтому он назначил т. н. Комиссию девяти, куда вошли преданные реформе люди, и поручил ей рассмотреть проблему и предложить меры для исправления положения. Эта комиссия под председательством Контарини представила свой знаменитый доклад в начале 1537. В докладе содержалось ядро той программы реформ, которая впоследствии была принята на Тридентском соборе. Со всей прямотой Комиссия девяти возлагала вину за злоупотребления в церкви на само папство. Главным злом называлось превращение духовного сообщества в продажную бюрократию. Комиссия остановилась также на конкретных пороках симонии, плюрализма (замещения одним лицом нескольких церковных должностей) и nepотизма (семейственности). Она доложила папе, что епископы неспособны осуществлять реформу в своих епархиях до тех пор, пока существует практика покупки льгот и привилегий.

Комиссия безжалостно обличила и другие пороки. Она осудила прегрешения против устава, столь частые в монашеских орденах, и настояла на лишении

монахов права покупать разрешение не носить монашеское облачение и на ограничении их в торговле индульгенциями. Она осудила ту легкость, с которой можно было купить разрешение на брак с близкими родственниками, призвала произвести реформу и упорядочение деятельности монашеских орденов.

Когда папа Павел понял, что созвать собор в течение ближайшего времени не удастся, он сам принялся за реформирование папской администрации. Он назначил комиссию из четырех кардиналов, в которую вошли Контарини и Караффа, в задачи которой входила борьба с злоупотреблениями во всех подразделениях Курии, начиная с Датария, ведавшего раздачей папских диспенсаций, индульгенций и других привилегий. Хотя первоначально пошлины должны были лишь оправдать расходы на рассмотрение каждого дела, со временем их размер стал определяться характером привилегии. В результате доходы Датария стали составлять почти половину всех доходов папской казны. Это поощряло чиновников Датария к тому, чтобы раздавать привилегии всем, кто был в состоянии за них заплатить. Теперь это подразделение было реформировано таким образом, что плата вновь стала строго соответствовать издержкам.

Павел III расширил Комиссию четырех, доведя число ее членов до восьми, а затем и до двенадцати, с тем чтобы они могли искоренить злоупотребления в Роте, в Канцелярии, в Пенитенциарии и в Судебной палате. Везде реформы проходили с трудом – из-за столкновения с чиновничьими интересами. Кроме того, в каждом из этих случаев реформы сокращали доходы папы. Однако папу Павла III и его сотрудников не так легко было заставить отступить, и к 1541 в деле реформы были достигнуты ощутимые результаты. Папа ополчился также на зло абсентеизма (заочного управления епархиями). В 1540 он созвал 80 епископов и архиепископов, проживавших в Риме, и приказал им вернуться в свои епархии. Однако абсентеизм настолько глубоко укоренился, что Павлу III оказалось крайне трудно добиться выполнения своих распоряжений. Ему и его последователям приходилось вновь и вновь удалять из Рима целые группы епископов, пока весь епископат не усвоил обычая размещать свою резиденцию в собственной епархии.

Павел распорядился также издать сборники правил и предписаний для проповедников, чтобы верующие могли получить внятное наставление в вероучении и морали.

Начало Тридентского собора (1545–1563) было крайне неудачным. К моменту предполагаемого открытия собора в Триент (ныне Тренто, Италия) прибыло всего 10 епископов, а на первых заседаниях присутствовало только 30 епископов. На то были свои причины. Император Карл V желал, чтобы собор происходил на территории Священной Римской империи, тогда как французский король настаивал на соборе в Авиньоне; папа, со своей стороны, хотел провести собор в одном из итальянских городов, чтобы избежать контроля со стороны светских властей. В итоге был избран Триент, город, находившийся в границах империи, но расположенный неподалеку от Франции и Италии. Папа хотел, чтобы собор вынес определения относительно спорных догматов, император же настаивал на рассмотрении одних лишь дисциплинарных вопросов. Кроме того, в самих католических кругах не было единодушия относительно того, кому принадлежит верховная власть в церкви – папе или собору, и многие епископы подозревали, что папа желает укрепить ускользающую власть. И наконец, существовала оппозиция собору со стороны светских государей католических стран.

Последнее обстоятельство, впрочем, оказалось на руку папе, поскольку давало ему возможность собрать своих сторонников. На соборе председательствовали три папских легата, которые обладали исключительным правом выдвигать вопросы на обсуждение. Папские делегаты взяли под свой контроль организацию собора, заменив голосование по принципу национального представительства (принятое на Констанцском соборе, закончившемся великой западной схизмой) индивидуальным голосованием, уменьшив тем самым возможность воздействия на результаты голосования со стороны императора и европейских монархов через послушные им национальные фракции участников собора. Каждый вопрос, вынесенный на повестку дня легатами папы, рассматривался группой теологов и специалистов по каноническому праву, а результаты этого рассмотрения

доводились до сведения епископов, которые и принимали окончательное решение. Затем на общем собрании принималось постановление. В период с 1545 по 1563 собор трижды возобновлял свою деятельность; всего за это время было проведено 25 пленарных заседаний.

В результате было выработано официальное католическое учение о первородном грехе, об оправдании, о мессе и о таинствах. Кроме того, собор принял дисциплинарные постановления о минимальном возрасте для поступающих в монастырь, об аттестации и улучшении подготовки священства, о церковных облачениях и епископском контроле над приходскими священниками. Однако за всеми вопросами, обсуждавшимися на Тридентском соборе, стояли две главные проблемы, связанные с положением папства. Первой из них была проблема участия в соборе протестантских теологов. Папские легаты предложили им явиться на собор и изложить свои доводы, однако отказали им в праве голоса – до тех пор, пока они не вернутся в лоно Римско-католической церкви (что подразумевало подчинение власти папы и решениям собора). Оставалось также неясным, получают ли епископы свой сан непосредственно от Бога или опосредованно, через папу. В первом случае епископы оказывались практически независимыми от папы, а единственной высшей властью в церкви становился общецерковный собор. Папские легаты избегали прямой постановки этого вопроса, однако по сути выступали за примат папы. Римская церковь была признана матерью и владычицей всех прочих церквей. Все, кто рукополагается в тот или иной сан, должны приносить обет повиновения папе. Папа осуществляет попечение обо всей церкви и обладает прерогативой созывать вселенские соборы. Наконец, все постановления собора должны утверждаться папой.

Последнее требование заключало в себе серьезную проблему, так как чиновники Курии пытались добиться смягчения некоторых постановлений, которые сокращали число случаев, требующих апелляции к Риму, а тем самым и доходы канцелярии. Однако Пий IV (1559–1565) решительно утвердил эти постановления и запретил издание «комментариев, глосс, аннотаций и схолий к

вышеназванным постановлениям» без согласования с папой. Кроме того, он создал кардинальскую конгрегацию для истолкования постановлений Тридентского собора.

Ряд вопросов не был разрешен на соборе, в частности – издание нового Индекса запрещенных книг. Кроме того, на усмотрение папы был оставлен и вопрос о составлении нового католического катехизиса. Для составления катехизиса в Риме была назначена комиссия теологов, результатом деятельности которой явился т. н. Катехизис Тридентского собора, опубликованный при Пие V (1566–1572).

Кроме того, собор оставил незавершенной реформу Миссала и Бревиария и вопрос об исправлении текста Вульгаты. Завершение этой работы также легло на плечи пап. Реформированные Миссал и Бревиарий были изданы Пием V, но ватиканское издание Вульгаты было осуществлено лишь в 1612.

Реформы, осуществленные папами во второй половине XVI в. , не только положили конец злоупотреблениям, но и упрочили папский контроль над церковью. Наиболее решительным реформатором этого периода стал папа Павел IV (1555–1559), непреклонность которого сравнивали с непреклонностью ветхозаветных пророков.

Павел IV ставил себе целью очистить церковь от ереси, искоренить злоупотребления и пороки, укрепить внутрицерковную дисциплину и освободить Римскую церковь от контроля со стороны светских монархов. В деле искоренения ереси он полагался на Индекс запрещенных книг и на инквизицию, авторитет которых чрезвычайно возрос, а строгость выходила за пределы разумного. Реформы папы Павла оказались достаточно эффективными. При нем были искоренены языческие веяния, веком ранее проникшие в Рим. Он положил конец диспенсациям (послаблениям) для епископов и монахов. Кардиналы и епископы должны были отказаться от всех бенефициев за исключением своих кафедр. 113 епархиальным епископам, которые проживали в Риме, было дважды дано предупреждение о необходимости удалиться в свои епархии, и через шесть недель

после выхода второго предупреждения всем им пришлось спешно покинуть Рим. Папа Павел без колебаний разрешил проблему Датария, упразднив все пошлины разом и сократив тем самым свои собственные доходы на две трети. Столь же безжалостному реформированию подверглись и все другие отделы Курии. Осуществляя назначения на высшие церковные должности, папа наотрез отказывался прислушиваться к каким-либо рекомендациям со стороны светских монархов. Павел IV драматическим образом положил конец nepотизму, когда обнаружил, что его собственные племянники, которым он доверил управление папскими провинциями, оказались бесчестными людьми. Придя в негодование, он публично разорвал с ними отношения и изгнал их из Рима.

Следующие за Павлом IV папы, особенно Пий V, Григорий XIII (1572–1585) и Сикст V (1585–1590), также оставались очень строгими в том, что касалось дарования диспенсаций и привилегий всякого рода, они настаивали на том, чтобы резиденции епископов находились в их епархиях, и требовали, чтобы священники жили в приходах, а монахи соблюдали уставы своих монастырей. В границах Папской области папа Пий V ввел меры, направленные против зрелищ, пиршеств, азартных игр и прочих публичных увеселений. В результате осуществленной им реформы Бревиария и Миссала был восстановлен годичный круг богослужений, а завершил эту реформу Григорий XIII. В 1582 он ввел «григорианский календарь» (в настоящее время принятый почти во всем мире) с целью привести даты празднования главных христианских праздников в соответствие с астрономическим циклом. Первоначально протестантские страны отказались принять усовершенствованный календарь, однако к концу XVIII в. его приняли все крупные страны (кроме России).

Григорий XIII известен также как основатель современной системы семинарий, где осуществлялось обучение будущих священников. Тридентский собор постановил, что подобные семинарии должны существовать в каждой епархии, однако, в силу различных причин, это постановление так практически и не было выполнено. Серьезное препятствие создавало отсутствие средств. Еще

более серьезным препятствием была нехватка опытных преподавателей. Наконец, большинство епископов не понимали решающей роли образования в осуществлении реформы Католической церкви. Поэтому задача организации семинарий, отвечавших духу Тридентского собора, также легла на плечи пап. В 1564 Пий IV принял решение о создании семинарии в Риме, и назначенная папой комиссия кардиналов поручила ее организацию ордену иезуитов.

Однако именно Григорий XIII поставил дело создания семинарий на прочную основу. Римская коллегия (*Collegium Romanum*) папы Пия была перестроена (1572) и стала семинарией, в которой обучались молодые люди всех национальностей. Кроме того, Григорий XIII восстановил Германскую коллегия, основал Английскую и Греческую коллегии. В каждом случае он продемонстрировал широту взглядов и подлинную заинтересованность в успехе дела образования священства. Например, в Греческой коллегии преподавание вели греческие профессора, семинаристы носили рясы, а богослужение осуществлялось по «восточному» обряду и на греческом языке. Кроме того, Григорий XIII учредил 23 папские семинарии в Германии и других европейских странах, где епископы не могли или не хотели выполнять это постановление Тридентского собора. Григорианские семинарии были прикреплены к иезуитским коллегиям, в которых учащиеся воспитывались на средства папы.

Понтификат Папы Сикста V (1585-1590) открыл заключительный этап католической Реформации, характерный для эпохи барокко начала XVII века, переходя от убеждения к привлечению. Его правление сосредоточилось на восстановлении Рима как великой европейской столицы и барочного города, визуального символа католической церкви.

В период 17–18 вв. Католическая церковь и папство в значительной мере потеряли свое влияние на повседневную жизнь членов церкви. Вместе с тем замечательный подъем духовной и миссионерской жизни в церкви Франции привел к тому, что центр католицизма фактически переместился из Рима во Францию, названную «старшей дочерью церкви».

Оппозиция папской власти со стороны национальной церкви получила название галликанизма, поскольку в ее основе лежали притязания на автономию Французской (Галликанской) церкви. Галликанизм был одновременно программой, позицией и теоретической концепцией. В качестве программы он предусматривал использование всех средств, которые бы способствовали приобретению национальной церковью как можно большей независимости и ослаблению влияния папы внутри страны. Иногда эти средства бывали направлены на упрочение авторитета национальной ассамблеи епископов, а иногда – на расширение влияния короля на дела национальной церкви. В качестве мировоззренческой позиции галликанизм был религиозной формой проявления национализма. Он выражался в тенденции игнорировать Рим и развивать исключительно национальную церковь. Богословское же обоснование галликанизма состояло в утверждении, что вселенский собор стоит выше папы и что власть последнего над церквами в зарубежных странах должна иметь строго очерченные пределы.

Людовик XIV отказался повиноваться папе и узурпировал папскую власть во Франции. Папе Иннокентию XI (1676–1689) удалось остановить французского короля – в тот момент, когда Людовик попытался самовольно распространить *régale* (право короля пользоваться доходами с вакантных бенефициев) на все епископства Франции. Когда французские епископы поддержали своего короля, епископ Боссюэ предложил компромиссное решение, воплотившееся в «Четырех основных принципах Галликанской церкви» (1682): 1) ни папа, ни церковь не обладают властью над светскими государями, так что король не может быть низложен духовной властью, а его подданные не могут быть освобождены ею от присяги, принесенной королю; 2) согласно постановлениям Констанцкого собора, власть папы ограничена властью «вселенского» (общецерковного) собора; 3) применение папской власти ограничено обычаями и привилегиями Галликанской церкви; 4) хотя папа «обладает первым голосом в вопросах веры. . . его решение не является непререкаемым, пока не будет одобрено церковью».

Принципы галликанизма, как и другие политические идеи Короля-Солнца, были усвоены большинством католических государей других стран Европы. В этих странах насаждалось учение о божественном происхождении королевской власти, в папе же предлагалось видеть избираемого главу церкви, власть которого ограничена наподобие власти конституционного монарха. Галликанское движение достигло своего пика в германских землях с выходом в 1763 книги, изданной под псевдонимом «Феброниус». Ее автор, викарный епископ Трира, доказывал, что властные притязания папы – это узурпация прав, в действительности принадлежащих епископам и всей церкви. Если церковь захочет, она может делегировать папские полномочия любому другому епископу, поскольку первенство Римского епископа предполагает лишь выполнение административных обязанностей, возложенных церковью на папу. Феброний отрицал непогрешимость папы и его право принимать апелляции непосредственно от всех членов церкви. Примат власти в церкви, по утверждению Феброния, принадлежит общецерковному собору, власть папы ограничена постановлениями собора, а сам папа – только исполнитель его воли. Поэтому злоупотребление папской властью должно быть пресечено общецерковным собором, поместными соборами национальных церквей и светским государем в каждой конкретной стране.

Книга Феброния была осуждена папой Климентом XIII в 1764, а сам автор (Хонтхайм) отрекся от нее в 1778. Тем не менее князья-архиепископы Кельна, Майнца и Трира приняли это учение. Они публично выступили против «узурпаторского» ущемления их юрисдикции папской Курией и издали 23 тезиса, в которых решительно требовали от Рима возвращения князьям-епископам их прав: отмены всех решений о выводе отдельных монастырей из-под епископской юрисдикции; признания того, что полномочия епископов, подтверждаемые каждые пять лет при посещении ими Рима, даруются им навсегда, что публикация папских документов в диоцезе может осуществляться лишь с дозволения

епископа; и наконец, замены текста епископской присяги папе, произносимой при посвящении.

Еще одним ударом по папству в этот период стало запрещение деятельности иезуитского ордена. Иезуиты были противниками галликанизма и решительными сторонниками папской власти. Иезуиты подверглись гонениям в Португалии, Испании и Франции, а затем католические правители, принадлежавшие к династии Бурбонов, оказали давление на папу, вынудив его в 1773 упразднить иезуитский орден. Общество Иисуса было одной из крупнейших монашеских конгрегаций, обладавшей большой властью. Оно насчитывало около 25 000 членов и основало 273 зарубежные миссии, не считая многочисленных учебных заведений в Европе. Иезуиты были духовниками многих королей и вельмож и составляли преподавательский костяк чуть ли не всех папских семинарий в Европе. Таким образом, они были последней сильной структурой церкви, сохранявшей жизнеспособность в критический для церкви момент в середине XVIII в. , и являлись последним оплотом папства за пределами Рима.

Папство вновь почти полностью утратило свое влияние и власть в эпоху Французской революции и в эпоху Наполеона, и лишь постепенно, на протяжении всего XIX в. сумело вернуть себе и то, и другое; положение папства окончательно выправилось только в XX в.

Во Франции Католическая церковь ассоциировалась со «старым порядком», поэтому революция 1789 была неизбежно направлена не только против государства, но и против церкви. Августовские декреты 1789 отменяли церковную десятину, а т. н. Гражданский устав духовенства практически обрубал все связи с папством, лишив его права поставлять епископов и устанавливая границы епархий во Франции, а само духовенство превращал в государственных служащих. После долгого раздумья папа Пий VI осудил Гражданский устав духовенства, который во Франции приняли только четыре епископа и около половины низшего духовенства. Последние составили раскольническую «Конституционную» (т. е. согласившуюся с Гражданским уставом) церковь,

между тем как духовенство, сохранившее лояльность по отношению к Риму, было вынуждено эмигрировать или скрываться.

В 1797, в ходе первой Итальянской кампании, Наполеон Бонапарт, один из генералов Директории, навязал папе т. н. Толентинский мирный договор. По условиям этого договора, папа должен был уступить часть принадлежавших ему областей марионеточному республиканскому правительству, созданному Наполеоном в Северной Италии, выплатить большую контрибуцию, предоставить победителям 100 произведений искусства, закрыть свои порты для английского торгового флота и отказаться от оказания помощи противникам Франции. В следующем году генерал Бертье, начальник штаба наполеоновской армии, захватил Рим и учредил Римскую республику. На том основании, что присутствие папы в Риме может привести к мятежу, французские власти приказали папе Пию VI покинуть Ватикан. Он был под конвоем препровожден в Сиену, а затем через Альпы доставлен во Францию, где и умер в 1799. Спустя некоторое время папский конклав собрался на острове Сан Джорджо-Маджоре, близ Венеции, и через три месяца избрал папой кардинала Кьярамонти, который принял имя Пия VII.

Как только Наполеон пришел к власти в качестве первого консула Франции, он постарался урегулировать отношения с церковью, чтобы обеспечить гражданский мир. Ему пришлось преодолеть оппозицию якобинцев, особенно сильную в армии, и таких выдающихся государственных деятелей, как бывший епископ Талейран и бывший священник Жозеф Фуше. Конкордат 1801 стал не только личной победой Наполеона, но большим успехом для папства, поскольку конкордатом упразднялась раскольническая «Конституционная церковь», а Римская церковь вновь получала законодательную основу для своей деятельности во Франции. Святой Престол отказался от каких-либо притязаний на земли, отнятые у него в ходе революции; кроме того, Наполеону было позволено назначить большую группу новых епископов, приемлемых для него самого и для

папы. В обмен на владения и имущество, отторгнутое у церкви, французское правительство обещало поддержку Католической церкви во Франции.

Казалось бы, Конкордат 1801 урегулировал проблемы, которые возникли во Французской церкви в результате Революции. Однако в то же самое время Наполеон опубликовал «Органические статьи», которые были составлены без ведома Святого Престола и опубликованы в одностороннем порядке в качестве законодательных актов, регулирующих религиозную жизнь во Франции. В них предусматривалось, что без официального разрешения правительства папские легаты не вправе были проникать на территорию Франции. Эти ограничения касались и папских посланий. Даже постановления общецерковного собора не могли быть опубликованы во Франции без согласия властей. Кроме того, «Органические статьи» содержали множество положений по вопросам, связанным непосредственно с осуществлением богослужений, – например, по поводу колокольного звона или облачений священнослужителей. Наконец, они предписывали введение во всех французских семинариях обязательного изучения «Четырех основных принципов Галликанской церкви» 1682.

Одним из самых сильных ударов, нанесенных церкви Наполеоном, явились его реформы, проведенные в германских землях. Он конфисковал церковную собственность и упразднил институт князей-епископов в Германии, лишил семинарии, кафедральные соборы и монастыри средств к существованию и оставил вакантными множество епископских кафедр.

Папа Пий VII пытался противодействовать Наполеону. Он отказался расторгнуть брак Жерома Бонапарта с Элизабет Паттерсон из Нью-Джерси и брак самого Наполеона с Жозефиной. Когда же папа отказался закрыть свои порты для британского торгового флота, Наполеон захватил часть Папской области и сам Рим. В 1809 он присоединил Папскую область к своей империи, арестовал папу и доставил его через Альпы в Савону. После этого папа находился в качестве пленника в Фонтенбло вплоть до поражения Наполеона в «битве народов» под Лейпцигом (1813).

Своим сопротивлением Наполеону Пий VII снискал симпатии европейских государей, и на Венском конгрессе все папские территории, за исключением папских анклавов во Франции и небольшой полоски земель по левому берегу реки По, были возвращены Святому Престолу. Непосредственно после 1815 перед папой встали две проблемы: 1) установления дружественных отношений с различными политическими силами Европы; 2) реорганизации и модернизации Папской области. Пий VII и его талантливый статс-секретарь Консальви заключили соглашения с большинством европейских государей, которые явились косвенным признанием (со стороны не только католических, но и протестантских монархов) того факта, что Святой Престол продемонстрировал свою действенность. Только во Франции нашлась группа епископов, которые вновь попытались поднять на щит идею соборного устройства.

На протяжении многих веков Папская область оставалась клерикальным государством, жизнь граждан регулировалась там крайне запутанной системой канонического и гражданского права, местных эдиктов и древних обычаев, за соблюдением которых безуспешно следили духовные лица - и кардиналы, и клирики. Папское правление не отличалось суровостью, а налоги не были особенно велики. Однако при этом духовенство руководило не только религиозной, но и гражданской жизнью мирян; главным же пороком этой системы была ее неспособность обеспечить законность и порядок. Наполеон ввел более эффективную административную систему, и перед лицом гражданских законов миряне были уравнены в правах с клириками.

Папа и Консальви были сторонниками реформ. Однако другие кардиналы, партия которых получила название дзеланти («ревнители»), противились всяким реформам и настойчиво стремились удержать дореволюционные порядки.

Временной столицей Италии была Флоренция с 1865 года. После победы над папскими войсками в 1870 году итальянское правительство перебралось на берега Тибра через год. Виктор Эммануил установил себя в Квиринальском дворце. Рим стал снова, впервые за тринадцать столетий, столицей единой Италии. Рим был

необычным среди столичных городов только в том, что он содержал власть папы и небольшой земельный участок (Ватикан) за пределами национального контроля. Эта аномалия формально не была разрешена до латеранских пактов 1929 года.

Последние восемь лет его долгого понтификата - самого длинного в истории Церкви - Папа Пий IX провел в плену в Ватикане. Католикам было запрещено голосовать или голосовать на национальных выборах. Однако им было разрешено участвовать в местных выборах, где они добились успехов. В течение этих лет Пий действовал активно, создавая новые епархиальные места и назначая епископов в многочисленные епархии, которые были незаняты годами. На вопрос, хочет ли он, чтобы его преемник следовал его итальянской политике, старый понтифик ответил:

«Мой преемник может быть вдохновлен моей любовью к Церкви и моим желанием поступать правильно. Все изменилось вокруг меня. У моей системы и моей политики было свое время, я слишком стар, чтобы изменить направление. Это будет задачей моего преемника».

Папа Лев XIII, считавшийся великим дипломатом, сумел улучшить отношения с Россией, Пруссией, Германией, Англией и другими странами. Однако в свете враждебного анти-католического климата в Италии он продолжил политику Пия IX в отношении Италии без существенных изменений. Он должен был защищать свободу церкви от итальянских преследований и нападений в области образования, экспроприации и нарушения католических церквей, правовых мер против церкви и жестоких нападений, кульминацией которых стали антиклерикальные группы, пытающиеся бросить тело покойного Папы Пия IX в реку Тибр 13 июля 1881 года. Папа даже рассматривал перемещение папства в Триест или Зальцбург, два города под австрийским контролем, идею, которую австрийский монарх Франц Йозеф I мягко отверг.

Его энциклики изменили позиции Церкви в отношениях с временными властями, а в 1891 году в энциклике *Rerum novarum* впервые обратились к проблеме социального неравенства и социальной справедливости с папской

властью. На него большое влияние оказал Вильгельм Эммануэль фон Кеттелер, немецкий епископ, который открыто пропагандировал объединение со страждущими рабочими классами.

Затмение папской временной власти в XIX веке сопровождалось восстановлением папского престижа. Реакция монархистов после Французской революции и последующее появление конституционных правительств служили одинаково, хотя и по-разному спонсировалось это развитие. Восстановленные монархи католической Европы видели в папстве консервативного союзника, а не юрисдикционного соперника. Позже, когда институт конституционных правительств нарушил связи, связывающие духовенство с политикой королевских режимов, католики были освобождены, чтобы отреагировать на обновленную духовную власть папы.

Папы XIX и XX веков проявляли свою духовную власть с нарастающей силой и во всех аспектах религиозной жизни. Ключевым понтификатом Папы Пия IX (1846-1878), например, папский контроль над всемирно-католической миссионерской деятельностью был прочно установлен впервые в истории.

Понтификат папы Пия XI был отмечен большой дипломатической деятельностью и выпуском многих важных документов, часто в форме энциклики. В дипломатических делах Пию сначала помогал Пьетро Гаспарри, а после 1930 года - Эудженио Пачелли (который преуспел как Папа Пий XII). Шедевром кардинала Гаспарри был Латеранский договор (1929), переговоры о Ватикане велись Франческо Пачелли. Тем не менее, фашистское правительство и папа были в открытом несогласии с ограничением деятельности молодежи, это завершилось сильным папским письмом (*Non abbiamo bisogno*, 1931), утверждая невозможность быть одновременно фашистом и католиком. Отношения между Муссолини и Святым Престолом после были холодны.

Переговоры по урегулированию римского вопроса начались в 1926 году между правительством Италии и Святейшим Престолом, а в 1929 году они достигли высшей точки в соглашениях трех латеранских пактов, подписанных премьер-

министром Бенито Муссолини за короля Виктора Эммануила III и папой Пием XI - государственным секретарем Кардинала Пьетро Гаспарри в Латеранском дворце (отсюда и название, по которому они известны).

Латеранский договор включал политический договор, который создал государство Ватикан и гарантировал полный и независимый суверенитет Святейшему Престолу. Папе был пообещан постоянный нейтралитет в международных отношениях и воздержание от посредничества в споре. Конкордат установил католицизм как религию Италии. И финансовое соглашение было принято как урегулирование всех требований Святейшего Престола против Италии в связи с утратой светской власти в 1870 году.

Национальный конкордат с Германией был одной из основных целей Пачелли в качестве государственного секретаря. Как нунций в 1920-х годах он совершил безуспешные попытки получить германское соглашение для такого договора, а в период с 1930 по 1933 год он попытался начать переговоры с представителями последовательных правительств Германии, но оппозиция протестантских и социалистических партий, нестабильность национальных Правительств и забота об отдельных государствах по защите их автономии пресекали эту цель. В частности, вопросы деноминационных школ и пастырская работа в вооруженных силах помешали любому соглашению на национальном уровне, несмотря на переговоры зимой 1932 года.

30 января 1933 года был назначен канцлером Адольф Гитлер и добился международной респектабельности и устранения внутренней оппозиции представителями Церкви и Партии католического центра. Он отправил в Рим своего вице-канцлера Франца фон Папена, католического дворянина и бывшего члена Партии центра, чтобы предложить переговоры о рейхskonкордате. От имени кардинала Пачелли его давний помощник Прелат Людвиг Каас, бывший председатель Партии Центра, обсудил первые проекты условий с Папеном. Конкордат был наконец подписан Пачелли от имени Ватикана и фон Папена от Германии 20 июля и ратифицирован 10 сентября 1933 года.

Между 1933 и 1939 годами Пачелли выпустил 55 протестов нарушений Рейхсконкордата. Прежде всего, в начале 1937 года Пачелли попросил нескольких немецких кардиналов, в том числе кардинала Майкла фон Фолхабера, помочь ему написать протест против нацистских нарушений Рейхсконкордата, это должно было стать энцикликой Мика Пия XI Зорге. Энциклика, осуждающая мнение, что «возвеличивает расу или народ, или государство, или определенную форму государства. . . выше их стандартной ценности и освящает их до идолопоклонства», была написана на немецком языке вместо латинского и читалась в немецких церквях в Вербное воскресенье 1937 года.

Когда Германия вторглась в Польшу 1 сентября 1939 года, Ватикан заявил о нейтралитете, чтобы избежать втягивания в конфликт, а также избежать оккупации итальянскими военными. В 1944 году немецкая армия оккупировала Рим. Адольф Гитлер провозгласил, что уважает нейтралитет Ватикана. Однако несколько инцидентов, таких как предоставление помощи сбитым союзникам, почти побудили нацистскую Германию, чтобы вторгнуться в Ватикан. Рим был освобожден союзниками после нескольких месяцев оккупации.

Политика Церкви после Второй мировой войны папы Пия XII сосредоточилась на материальной помощи раздираемой войной Европе со своими 15 миллионами перемещенных лиц и беженцев, внутренней интернационализацией Римско-католической церкви и развитием ее дипломатических отношений во всем мире. Его энциклические препоны Евангелия усилили местное принятие решений католическими миссиями, многие из которых стали независимыми епархиями. Пий XII потребовал признания местных культур как полностью равных европейской культуре. Он интернационализировал коллегия кардиналов, исключив итальянское большинство, и назначил кардиналов из Азии, Южной Америки и Австралии. В Западной, Южной, Британской Восточной Африке, Финляндии, Бирме и Французской Африке папа Пий основал независимые епархии в 1955 году.

Хотя после многих лет восстановления церковь процветала на Западе и в большинстве развивающихся стран, он столкнулся с самыми серьезными гонениями на Востоке. Шестьдесят миллионов католиков попали под советские господствующие режимы в 1945 году, когда десятки тысяч священников и религиозных служителей убили, а миллионы людей были депортированы в советский и китайский ГУЛАГ. Коммунистические режимы в Албании, Болгарии, Румынии и Китае практически ликвидировали Римско-католическую церковь в своих странах.

1. 2 От Второго Ватиканского собора до наших дней

Продолжающееся укрепление сил в церкви, благоприятствующее богословскими инновациями и энергетической реформе, стало безошибочно очевидным на Втором Ватиканском соборе, созванном Папой Иоанном XXIII (1958-1963), и нашло выражение особенно в своих декретах об экуменизме, религиозной свободе, литургии, и характере церкви. Однако амбивалентность некоторых из этих декретов, а также дисциплинарные беспорядки и доктринальные разногласия после окончания совета привели к новым вопросам к папским властям.

11 октября 1962 года Папа Иоанн XXIII открыл Второй Вселенский Ватиканский Собор. XXI Вселенский собор Католической Церкви подчеркнул всеобщий призыв к святости и внес много изменений в практику, в том числе повышенное внимание к экуменизму - меньше правил покаяния, поста и других преданных практик, и начать пересмотр услуг, которые должны быть слегка упрощены и сделаны предположительно более доступными, разрешив использование родных языков вместо латинского. Оппозиция к изменениям, вдохновленным Советом, вызвала движение традиционалистов-католиков, которые были не согласны с изменением старых форм поклонения.

7 декабря 1965 года Совместная католическо-православная декларация Его Святейшества Папы Павла VI и Вселенского Патриарха Афинагора I сняла

взаимное отлучение от католиков и православных, которое действовало со времен Великого раскола 1054 года.

Епископы согласились, что папа осуществляет верховную власть над церковью, но определяет «коллегиальность», что означает, что все епископы разделяют эту власть. Местные епископы имеют равные полномочия как преемники Апостолов и как члены более крупной организации, церкви, основанной Иисусом Христом и доверенной апостолам. Папа служит символом единства и обладает дополнительными полномочиями для обеспечения продолжения этого единства. Во время Второго Ватиканского собора католические епископы отвлекались от высказываний, которые могли бы разгневать христиан других вероисповеданий. Кардинал Августин Бэ, президент Секретариата Христианского единства, всегда оказывал полную поддержку папе Павлу VI в его попытках обеспечить, чтобы язык Совета был дружественным и открытым для чувств протестантских и православных церквей, которых он пригласил на все сессии в Просьба Папы Иоанна XXIII. Бэ также активно участвовал в прохождении *Nostra etetate*, который регулирует отношение Церкви к еврейской вере и к членам других религий.

Создание национальных конференций епископов в определенной степени подорвало папскую власть, а энциклика *Humanae Vitae* папы Павла VI (1968), подтверждая запрет искусственного контроля над рождаемостью, встретила как уклонение, так и неповиновение в США и Западной Европе, но тепло приветствуется в Южной Америке, Восточной и Южной Европе.

Однако папа Павел VI (1963-1978) продолжал экуменические усилия папы Иоанна XXIII в своих контактах с протестантскими и православными церквями. Он также продолжил попытки Джона XXIII предпринять осторожные шаги в направлении прагматичного размещения с коммунистическими режимами Восточной Европы, которая была возможна в эпоху Хрущева и Брежнева. Павел VI также реорганизовал курию и решительно высказался за мир и социальную справедливость.

Папа Павел VI столкнулся с критикой со стороны своего папства как от традиционалистов, так и от либералов за то, что он руководил средним курсом во время Ватикана II и в ходе осуществления реформ после этого. Его страсть к миру во время войны во Вьетнаме не была понята всеми. Насущная задача преодоления нищеты в мире и начать реальное развитие отчасти привела к доброжелательному пренебрежению папскими учениями влиятельных и богатых. На основных церковных учениях этот папа был непоколебим. В десятую годовщину *Humanae Vitae* он решительно подтвердил свои учения. В своем стиле и методологии он был учеником Пия XII, которого он глубоко почитал. Он страдал от нападений своего предшественника за его якобы молчание, зная из личной связи с покойным папой настоящих забот и сочувствия Пия XII. Папе Павлу не приписывают, что у него была энциклопедическая культура Пия XII, его феноменальная память, его удивительный дар для языков, его блестящий стиль в письменной форме, и у него не было харизмы и излияния любви, чувства юмора и человеческой теплоты Иоанна XXIII. Он взял на себя незавершенную реформу этих двух пап, приложив к ним усердно с большим смирением и здравым смыслом и без особого фанфара к заключению. При этом Павел VI увидел себя по стопам апостола Павла, раздираемого в нескольких направлениях, как святой Павел, который всегда говорил: меня привлекают сразу две стороны, потому что Крест всегда делится.

Он стал первым папой, посетившим все пять континентов. Павел VI систематически продолжал и завершал усилия своих предшественников, превращал евроцентричную церковь в церковь для всего мира, объединяя епископов со всех континентов в своем правительстве и в Синодах, которые он создал. Его *Motu Proprio Pro Comperto Sane* 6 августа 1967 года открыл римскую курию епископам мира. До тех пор только кардиналы могли быть ведущими членами Курии.

Внутренняя радость, по-видимому, была характерной для Павла VI. Его исповедник, иезуит Паоло Децца прибывал в Ватикан каждую пятницу в семь вечера. Услышать признание Павла VI. Единственные слова, которые он когда-

либо говорил о своем долгом служении Павлу VI во время его понтификата, заключались в том, что этот папа - человек большой радости. После смерти Папы Павла VI Децца был более откровенен, сказав, что «если Павел VI не был святым, когда он был избран папой, он стал одним во время своего понтификата. Я смог засвидетельствовать не только с какой энергией и преданностью, а также, прежде всего, сколько он страдал за Христа и Церковь. Я всегда восхищался не только его глубокой внутренней отставкой, но и постоянным отказом от божественного провидения». Именно эта черта характера, которая привела к открытию процесса блаженства и канонизации для Павла VI.

С вступлением папы Иоанна Павла II после таинственной смерти папы Иоанна Павла I, церковь впервые с тех пор, как папа Адриан VI в 16 веке не был итальянским папой, Иоанну Павлу II приписывают помощь для уничтожения коммунизма в Восточной Европе, вызвав то, что стало мирной революцией на его польской родине. Лех Валенса, один из нескольких основателей рабочего движения «Солидарность», который, в конечном счете, сверг коммунизм, приписывал Иоанну Павлу возможность дать полякам смелость подняться. Последний советский премьер Михаил Горбачев публично признал роль Иоанна Павла II в падении коммунизма. Папа сам заявил после падения коммунизма, что «утверждение о создании мира без Бога было иллюзией» (Прага, 21 апреля 1990 г.).

Но этот мир без Бога существует и в капитализме. Поэтому, как и его предшественники, Иоанн Павел повторил содержание христианства, его религиозное и нравственное послание, свою защиту человеческой личности и предостерегал от опасностей капитализма. «К сожалению, не все, что Запад предлагает как теоретическое видение, или как конкретный образ жизни отражает ценности Евангелия».

Длинному понтификату Иоанна Павла приписывают воссоздание чувства стабильности и даже идентичности с католической церковью после многих лет вопросов и поиска. Его учение было твердым и непоколебимым в вопросах,

которые, по-видимому, сомневались в его предшественнике, включая положение женщин, теологию освобождения и священническое безбрачие. Он практически остановил либеральную латинизацию политики проблемных священников папы Павла VI, которая, по-видимому, способствовала возникновению проблем в США. Его авторитетный стиль напоминал папу Пия XII, чье учение он повторил своими словами, например, личность католической церкви с Телом Христа и его осуждения капитализма, «вирусы»: секуляризм, индифферентность, гедонистский обыск, практический материализм, а также формальный атеизм.

Как всегда после долгого понтификата, в истории Церкви была открыта новая страница с избранием нового папы. Папа Бенедикт XVI был избран в 2005 году. В своей инаугурационной проповеди новый понтифик объяснил свой взгляд на отношения со Христом:

«Разве мы, возможно, в каком то роде не боимся? Если мы позволим Христу полностью войти в нашу жизнь, если мы полностью откроемся Ему, разве мы не боимся, что Он мог бы отнять что-то от нас? [. . .] Нет! Если мы допустим Христа в нашу жизнь, мы ничего не теряем, ничего, абсолютно ничего, что делает жизнь свободной, красивой и великой. Нет! Только в этой дружбе мы ощущаем красоту и освобождение [. . .] Когда мы отдаем себя Ему, мы получаем стократную взамен. Да, открывайте, открывайте двери Христу, и вы обретете истинную жизнь».

11 февраля 2013 года папа Бенедикт XVI объявил, что он отрекается от престола 28 февраля 2013 года. 13 марта 2013 года папа Франциск - первый иезуитский папа и первый папа из Америки - был избран в папство.

ГЛАВА 2 ДИПЛОМАТИЯ СОВРЕМЕННОГО ВАТИКАНА

2. 1 Ватикан и Римская католическая церковь как глобальный политический актор в современной европейской системе международных отношений

Под категорией «глобальный политический актор» будем понимать политический институт, способный вести «политическую игру» соответствующего масштаба. В нашем исследовании Ватикан - глобальный политический актор, играющий существенную роль в рамках отношений с Евросоюзом.

Под категорией «региональный политический актор» будем понимать политический институт, способный вести «политическую игру» соответствующего масштаба как основную. В нашем исследовании Евросоюз - основной региональный политический актор.

Ватикан, а именно Римская католическая церковь (далее – РКЦ) обладает уникальным политическим, экономическим, социальным и культурным капиталом для ведения рассматриваемой нами «дипломатической игры».

Кратко охарактеризуем важнейшие составляющие этого капитала.

Римская Католическая церковь - единственное из религиозных сообществ мира, которое является международным юридическим лицом, признанным государствами и международными организациями и гарантированным согласно нормам международного права. Ни одна другая конфессия или религиозная организация не обладает подобным статусом.

Существуют как номинальные, так и концептуальные разночтения по поводу субординации международных ипостасей католической церкви. Фактически, существуют три структуры: собственно католическая церковь, Святой Престол и Град Ватикан. Латеранский трактат, подписанный Бенито Муссолини и кардиналом Гаспарри, госсекретарем папы Пия XI, 11 февраля 1929 г., окончательно разрешил так называемый «римский вопрос», подтвердив полный

суверенитет Святого Престола, и признал территорию Града Ватикана в качестве территориальной гарантии духовной независимости.

Очевидно, что Ватикан в юридическом отношении является технической структурой, что следует из факта международного признания Святого Престола в момент, когда исчезли папские государства. В период с 1870 по 1929 гг. папы были лишены светской власти и, несмотря на это, продолжали выступать в качестве международных субъектов, действовали нунциатуры и посольства, заключались конкордаты и, по просьбам некоторых держав, папы могли выступать посредниками в международных конфликтах. Такое признание основано на традиции и духовном суверенитете католической церкви, по своей природе отличному от государственного.

Термины «Святой Престол» или «Апостольский Престол» обозначают совокупность власти, юрисдикции и суверенитета, которыми наделен папа, возглавляя Римскую католическую церковь и Град Ватикан. В качестве «центрального правительства» католической церкви Святой Престол обладает правосубъектностью для заключения международных соглашений и осуществления активных и пассивных дипломатических прав. Принятое же в более широком смысле, данное понятие обозначает Римского первосвященника и учреждения Римской Курии. Во внешней сфере Святой Престол выступает в качестве центрального органа «правительства» католической церкви, и именно при исполнении данной своей функции он получает международное признание.

Таким образом, Святой Престол представляет собой высшую иерархическую власть Римской Католической церкви и Града Ватикана, и можно утверждать, что дипломатия Римской Католической церкви, Ватикана, и Святого Престола суть равнозначные понятия.

Папа осуществляет власть Святого Престола посредством Римской Курии и разветвленного бюрократического аппарата. Римская Курия состоит из Государственного Секретариата, шести конгрегаций, трех трибуналов, одиннадцати папских советов и целого комплекса вспомогательных учреждений.

Государственный Секретариат направляет и координирует деятельность Курии. Должность государственного секретаря, который является главным лицом после папы, практически эквивалентна должности премьер-министра. Многие из государственных секретарей получили папскую тиару. Секретарь Отдела по межгосударственным связям Госсекретариата выполняет функции министра иностранных дел.

Среди структурных подразделений Курии наиболее влиятельными являются Конгрегация по доктрине вероучения, Конгрегация по делам духовенства, которая ведает назначением епископов по всему миру, Конгрегация по евангелизаторской деятельности, координирует всю миссионерскую деятельность, а также Папский совет по вопросам правосудия и мира.

Префектура по экономическим вопросам координирует бюджет структурных учреждений Святого Престола и управляет «Наследием Святого Престола» - инвестиционным фондом, созданным на основе Латеранских соглашений. Комиссия из 15 кардиналов, возглавляемая государственным секретарем, контролирует все финансовые вопросы Святого Престола, в том числе деятельность Института по делам религии (Istituto per l'Opere di Religione) - банка Ватикана.

Посредством апостольских нунциатур и делегаций Римская Католическая церковь поддерживает дипломатические отношения почти со всем миром и принимает участие в деятельности многочисленных международных организаций. Римско-католическая церковь является единственной религиозной организацией, имеющей профессиональную дипломатическую службу, история которой измеряется веками и опыт которой учитывается дипломатическими службами других светских государств¹. До настоящего времени сохраняется историческая традиция правителей государств обращаться за советом к Святому престолу. Также до настоящего времени в католических странах видные церковные

---

¹ The Catholic Encyclopedia. [Электронный ресурс] // New Advent. URL:<http://www.newadvent.org/cathen>, режим доступа: свободный (дата обращения: 23. 04. 2017).

служители, пройдя римскую дипломатическую школу, занимают впоследствии руководящие правительственные посты.

В первые века своей истории Римская церковь направляла в церкви отдаленных регионов своих апостольских викариев, а в середине V века - в том числе, апохризариев, или иначе, ответственных, к императорскому двору Византии, дабы лучше знать ситуацию в Восточных церквях и установить официальное представительство при императоре. В конце IX века появилась еще одна категория папских представителей - *legatus missus* (легатов- посланников), которые выполняли также иные особые миссии в церковных округах. Учреждение постоянных апостольских нунциатур впервые имело место в конце XV века, приобрело стабильную форму в XVI веке при понтификате Григория XIII (1572-1585) и продолжало развиваться вплоть до настоящего времени.

После Вестфальского мира (1648г.), когда папская дипломатия уже почти ничем не отличалась по своей структуре от дипломатии других европейских государств, правители в случае конфликтов между собой по- прежнему часто прибегали к поддержке и помощи Рима. На Венском конгрессе представители Святого престола особое внимание уделили определению статуса папы и папской дипломатической службы, в результате чего папский нунций был официально признан и зафиксирован в качестве дипломатического представителя в ранге чрезвычайного и полномочного посла, а сам папа в «Регламенте о рангах дипломатических представителей» был включен в число крупнейших европейских монархов. После Второго Ватиканского собора, несмотря на неизменность конечных целей церкви, изменился тон папской дипломатии, что выразилось в ее выходе за рамки привычных интересов Римской церкви, в открытии диалога со всеми жителям планеты независимо от их вероисповедания, в обращении к самым актуальным международным проблемам. Хотя, несмотря на то, что Ватикан в настоящее время ведет активные дипломатические отношения практически со всеми странами мира, он не омет своих консульских представительств.

И, наконец, в последнее время, среди папских представителей появились делегаты и наблюдатели, которых Святой Престол направляет для участия в различных международных организациях или конференциях. В период обострения важных международных проблем Ватикан направляет в различные страны для переговоров одного или даже нескольких послов. Такими уполномоченными Ватиканом представителями чаще всего становятся высшие чиновники церковной администрации.¹ Будущие дипломаты Ватикана проходят подготовку в Папской духовной академии, основанной папой Клементом XI в 1701 г. Огромный опыт, накопленный Ватиканом в результате переговоров между светской и духовной властью, дают папе личный авторитет, ставящий его в один ранг с главными действующими лицами на международной арене.

Как справедливо отметил Авро Манхэттэн, известный исследователь деятельности Ватикана и структуры Римско-католической церкви середины 1940-50-х гг. , «хотя внешне аппарат ватиканской дипломатии мало чем отличается от аппарата любой светской державы, между ними существуют различия по двум основным пунктам - целям и средствам, находящимся в распоряжении папских представителей».² Папское представительство имеет двойную функцию - церковную и дипломатическую: папские легаты представляют Святой Престол при государственной власти, а также при церквях страны пребывания. На них возлагаются обязанности устанавливать и поддерживать связи между Святым Престолом и государством пребывания, заниматься вопросами отношений между церковью и государством, содействовать заключению конкордатов и других подобных соглашений. Однако, тогда как церковное представительство Святого Престола руководствуется исключительно нормами канонического права, его дипломатическое представительство подчиняется международному праву.

---

¹ Зонova Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития - Москва: «РОССПЭН» - 2003г., с. 280.

² Манхэттэн А. Государство Ватикан. Как управляется Католическая церковь, 1950. // История Ватикана. Власть и Римская Курия. - М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002, с. 130.

Дипломатическая природа папского представительства подтверждена Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.

В 1978 г. , когда Кароль Войтыла стал папой Иоанном Павлом II, Святой Престол поддерживал дипломатические отношения с 84 государствами¹ - сегодня их количество возросло до 178.² Кроме того, «особый характер» носят отношения Ватикана с Российской Федерацией и Организацией Освобождения Палестины. Помимо дипломатических представительств в суверенных государствах, Святой Престол имеет апостольские нунциатуры при Европейском Союзе в Брюсселе, а также при Суверенном Мальтийском Ордене.

Святой Престол имеет статус постоянного наблюдателя при ООН, ЮНЕСКО, ЮНЕП, ВОЗ, МОТ, ФАО, ВТО, ОАГ, Совете Европы, Африканском Союзе, Латинском Союзе, Всемирной туристической организации, Всемирной программе продовольствия и т. д. Он также является наблюдателем на неофициальной основе при Всемирной метеорологической организации (ВМО), Комитете ООН по мирному использованию космоса, Всемирной морской организации (ИМО) и Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и др. Папской дипломатии удалось добиться членства в ОБСЕ, ЮНКТАД, МАГАТЭ, ВОИС, УНИДРУА, Международном союзе электросвязи, Всемирном почтовом союзе и др.

В 1971 г. Святой Престол присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, «чтобы духовно поддержать принципы, лежащие в его основе». Ватикан также подписал Оттавскую Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г., а также Конвенцию о запрещении разработки,

---

¹ Lecture by Archbishop Jean-Louis Tauran on theme «The Presence of the Holy See in the International Organizations», Catholic University of the Sacred Heart, Milan, 22 April 2002. [Электронный ресурс] // THE HOLY SEE. URL: http://vatican.va/roman_curia/secretariat_state/documents/rc_seg-st_doc_20020422_tauran_en.html, режим доступа: свободный (дата обращения: 05. 04. 2017).

² Международные отношения. [Электронный ресурс] // Государство Град Ватикан. URL: <http://vaticanstate.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya>, режим доступа: свободный (дата обращения: 03. 03. 2017).

производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1999 г.

Основа международного влияния Ватикана - это миллиард католиков по всему миру - в том числе, на европейском континенте - 270 миллионов, - около 2 млн. священнослужителей, 2 тысячи монашеских орденов, а также многочисленные католические ассоциации мирян. Руководство Ватикана является одним из самых информированных в мире. Экономической основой его могущества являются доходы от капиталовложений и пожертвований. Государство - один из крупнейших капиталовладельцев в мире и крупный земельный собственник в Италии, Испании, Германии, Франции и других странах.

Геоадминистративная структура католической церкви на территории ЕС, включая новых 10 стран-членов, состоит из около 600 епархий. После Второго Ватиканского Собора (1962-1965) появились национальные епископские конференции, в 1980 г. по инициативе Святого Престола сформировавшие Комиссию епископских конференций Европейского Сообщества (COMECE).

Комиссия стала одним из проводников влияния Ватикана на политику ЕС. Несколько постоянных и специальных комитетов COMECE занимаются социальными и правовыми вопросами, проблемами миграции, коммуникации и СМИ, этики биологических исследований, диалога с исламом, европейской внешней политики и расширения ЕС. Работе комиссии оказывают консультативную поддержку эксперты в различных областях знаний, бывшие высокопоставленные чиновники правительств, учреждений ЕС и органов ООН, а также члены религиозных орденов, - в частности, иезуиты и доминиканцы, - представительства которых находятся в Брюсселе и других европейских столицах. Одной из основных задач последних является информационная работа с представителями европейских академических, политических, финансово-экономических и культурных элит. В Европейском Союзе нет системы аккредитации для организаций гражданского общества, поэтому COMECE имеет возможность влияния на те или иные европейские инициативы только в качестве

неофициального консультанта в тех случаях, если в определенной сфере признается ее особая компетенция.

Таким образом, РКЦ обладая уникальным политическим, экономическим, социальным и культурным капиталом для ведения рассматриваемой нами «дипломатической игры», Ватикан активно использует его для достижения своих политических целей.

2. 2 Политическое влияние римского католицизма в современном ЕС

Римско-католическая церковь является особым международным политическим институтом. Она представляет собой ансамбль исторически сложившихся устойчивых форм организации совместной деятельности людей по поводу отправления католического религиозного культа.

Актуальность деятельности этого института в современной Европе возрастает на фоне усиливающейся глобализации, активности ислама, неблагоприятной демографической ситуации и отмечаемого многими исследователями духовного вакуума. Если и раньше католицизм был доминирующей религией в ЕС по числу верующих, то с включением в мае 2004 г. десяти новых стран-членов, среди которых Польша, Литва, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения и Мальта, он приобретает еще большее значение в рамках европейского объединения. Комментируя процесс европейской интеграции, французский исследователь Жак Легофф сказал, что создание ЕС стало возможным благодаря «единственному связующему элементу, всегда объединявшему Европу - духовному лидерству Рима». Не менее интересное мнение было высказано авторами статьи о религиозном факторе в политике ЕС в журнале «European Union Politics»: «Хотя ЕС, возможно, является главным образом экономическим сообществом, но между европейской интеграцией и религией, в частности, католицизмом, как теоретически, так и политически, уже в первые годы после Второй мировой войны существовала явная связь, когда мечта о единстве начала оформляться. Европейская интеграция в 1950-х гг. , ведомая убежденными католиками, такими как Конрад Аденауэр, Роберт Шуман и Альчиде де Гаспери, была, по большому

счету, проектом христианских демократов». Как выразился Ги Бедуэлл, автор известного труда «История церкви», последние «объединились, чтобы создать идейное движение, которое связывало надежду на будущее Европы с процессами все большей ее интеграции»¹. Авторы вышеупомянутой статьи также утверждают, что четкое различие между поддержкой еврофедерализма и аргументами в пользу сохранения национального суверенитета по своей сути религиозно: «Протестантские страны неохотно расстаются с суверенитетом по историческим и политическим причинам, тогда как Католическая церковь последовательно поддерживала как создание ЕС, так и его расширение. Самые набожные протестанты, такие как кальвинисты в Нидерландах и Северной Ирландии, меньше всех доверяют ЕС».

Римско-католическая церковь некогда была средоточием власти, определявшей всю европейскую политику. На сегодняшний день отношения между Ватиканом и ЕС складываются в контексте современной, светской Европы. Но и сейчас римский католицизм является одним из сильнейших политических факторов как европейском, так и в мировом масштабе. Современная Европа плюралистична и толерантна, и именно эти характеристики обеспечивают религиозную свободу и возможность диалога между светской и церковной властью.

Папы неоднократно выражали заинтересованность Ватикана в европейской интеграции. Назначение апостольского нунция при Европейских Сообществах 10 ноября 1970 г. было ее конкретным выражением. В 1980 г. в Брюсселе была создана Комиссия епископских конференций Европейского сообщества (COMECE), а в июне 1996 г.

Ватикан расширил апостольскую нунциатуру в Европейском Союзе. Эта инициатива развития дипломатических отношений еще раз стала подтверждением особого внимания Святого Престола к деятельности ЕС.

---

¹ Бедуэлл Г. История церкви. Пер. с франц. - М.: Христианская Россия, 1996, с. 184.

Иоанн Павел II, в ходе визита в Европейский парламент 11 октября 1988 г. , следующим образом выразил общую позицию Святого Престола в отношении проекта Европейского Союза: «Со времен окончания последней мировой войны, Святой Престол никогда не прекращал поддерживать европейскую интеграцию. Несомненно, главная миссия Церкви заключается в том, чтобы все люди узнали о «спасении в Иисусе Христе», природу существующих исторических обстоятельств, так как нет ничего более важного, чем эта задача. Но также, не отклоняясь от своих законных полномочий, она должна разъяснять и сопровождать инициативы, предпринимаемым теми, кто живет в согласии с ценностями и принципами, провозглашаемыми Церковью, которая всегда внимательна к признакам изменяющихся реалий».¹

В 1999 г. участники Второй специальной ассамблеи Синода европейских епископов, обращаясь к теме европейской интеграции, провозгласили: «Мы с радостью признаем растущую взаимную открытость народов, примирение между странами, которые в течение долгого времени враждебны друг к другу, прогрессивное движение навстречу странам Восточной Европы в процессе дальнейшего объединения. Развиваются взаимное признание, сотрудничество и разносторонний обмен таким образом, что постепенно появляется не только европейская культура, но и европейское самосознание. Мы отмечаем в качестве положительного фактора, что процесс развивается в соответствии с демократическими процедурами, мирно и в духе свободы, способствуя углублению европейского единства».

В рамках учреждений ЕС Ватикан обладает опосредованным, но вместе с тем сильным влиянием. Некоторые члены Европейской комиссии часто консультируются с Комиссией епископских конференций Европейского сообщества при разработке законодательных актов, поскольку католические

---

¹ Lecture by Archbishop Jean-Louis Tauran on theme «The Presence of the Holy See in the International Organizations», Catholic University of the Sacred Heart, Milan, 22 April 2002. [Электронный ресурс] // THE HOLY SEE. URL: http://vatican.va/roman_curia/secretariat_state/documents/rc_seg-st_doc_20020422_tauran_en.html, режим доступа: свободный (дата обращения: 05. 04. 2017).

церковные ведомства весьма компетентны в определенных сферах, как, например, в вопросах миграции. Кроме того, сложилась процедура встреч COMECE с представителями правительства страны- председателя ЕС с целью обмена информацией и консультаций. В 1992 г., когда Жак Делор, французский социалист-католик, стал председателем Европейской комиссии, он создал теневой кабинет по социальным, экономическим, и политическим проблемам, один из членов которого был обязан заниматься только вопросами религии. Два следующих председателя Комиссии ЕС, Жак Сантер и Романо Проди, также оба католики, сохранили этот комитет - известный как Группа советников по вопросам политического курса (GOPA) - и должность советника по вопросам религии. По словам Проди, «политика Комиссии в отношении участия церквей в создании сплоченного союза заключается в том, чтобы признать их значимость в их собственных правах и в качестве выразителей мнения об этом союзе. По этим причинам Комиссия поддерживает с ними постоянный диалог».¹ Следует отметить, что большинство членов GOPA также были и являются католиками.²

Совещательный статус Ватикана при ЕС позволяет ему высказывать свою позицию по многим предложениям, вносимым Европейской комиссией и Европейским парламентом. Деятельность учреждений ЕС представляют сложную систему, и Ватикану необходимы личные контакты, чтобы быть в курсе подробностей по всем вносимым законодательным инициативам.

Однако неофициальный консультативный статус все же недостаточен, чтобы влиять на политику ЕС в той мере, в какой Ватикан, предположительно, стремится. Юридически незакрепленные права являются непостоянными и зависят от воли лиц, принимающих решения. «В настоящее время представляется важным перейти к официальному статусу, обязательному для Европейской

---

¹ Parliamentary Questions, Written Question E-0291/01. [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: <http://www.europarl.eu.int>, режим доступа: свободный (дата обращения: 05. 04. 2017).

² Preserving Power and Privilege. The Vatican's Agenda in the European Union. Catholics for a Free Choice. Washington, DC, 2003, p. 13.

комиссии», - считает Пьер де Шарантене, бывший глава иезуитского Католического информационного центра европейских исследований в Брюсселе.

Стремясь добиться особого статуса в рамках ЕС, католицизм, однако, политически плюралистичен, и этот плюрализм не может быть должным образом представлен, когда церковная иерархия проповедует монолитную неизменную доктрину. Например, в Европе не существует «католической партии», политики, исповедующие католицизм, принадлежат к различным партиям, а избиратели-католики на выборах голосуют за кандидатов всех партий, независимо от религиозной принадлежности.

Несмотря на важнейшую роль, которую Римско-католическая церковь сыграла в становлении и современном развитии европейской цивилизации, противники предоставления Ватикану особого статуса при ЕС, на наш взгляд, правомерно приводят следующие доводы. Во-первых, свобода вероисповедания - одно из основных прав человека, признанных в документах, которые устанавливают основные принципы деятельности ЕС - в Европейской конвенции по правам человека, в Договоре о создании Европейского Союза, в Хартии фундаментальных прав. Предоставление одной институциональной религии особого статуса с правами, отличными от прав любой другой организации гражданского общества, означало бы нарушение прав граждан ЕС. Кроме того, значительная часть европейских католиков не согласна с официальной позицией Ватикана по таким вопросам, как, например, доктрина по вопросам семьи и репродуктивных прав. Следовательно, взгляды католической иерархии могут не представлять мнения большинства католиков. Во-вторых, католическая иерархия не избирается демократическим путем и, таким образом, правоверные католики не имеют возможности избирать представителей своих интересов. В-третьих, без внимания могут остаться голоса европейских агностиков или атеистов, не желающих принадлежать или быть причисленными к какой-либо религиозной конфессии.

Религиозные организации, подобно другим организациям гражданского общества, могут подавать заявки в ЕС на финансирование различных проектов, которые способствуют развитию Европы в контексте религии, духовности и ценностей. В конце 1990 г. была создана отдельная статья расходов бюджета (А-3024) под названием «Душа для Европы». Комиссия епископских конференций Европейского сообщества и другие католические организации подают заявки и получают гранты на организацию конференций и реализацию благотворительных проектов.

Ватикан приобрел значительный социальный и политический капитал, - как в Европе, так и на других континентах, - в результате широкомасштабной благотворительной деятельности католических организаций в развивающихся странах и в тех сферах, где государство не может обеспечить необходимую социальную защиту населению. Фонды ЕС, представляющие существенный интерес для Ватикана, это бюджет финансирования программ гуманитарной помощи, международного развития, сокращения бедности, и борьбы с социальным неравенством. Это сферы, в которых католические благотворительные организации действуют особенно активно и поэтому получают значительную долю финансирования. Например, согласно архиепископу Хавьеру Лозано, возглавлявшему делегацию Ватикана на 26-ой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 25 процентов всех ВИЧ-инфицированных в мире получают помощь от католических организаций и за счет фондов ЕС. Международное сотрудничество во имя развития и солидарности (СГО8Е) - сообщество находящихся в Брюсселе католических организаций, занимающихся вопросами международного развития - учредило в своей структуре специальную должность с целью упрощения доступа организаций-членов к европейскому финансированию программ развития и влияния на их формирование.

2.3 Структура и функции католических акторов в Европе

Структурные подразделения римско-католической иерархии играют определяющую роль в формировании политики Ватикана по приоритетным для него направлениям европейской политики. Важнейшими в этом ключе являются Папские советы по доктрине вероучения, по делам мирян, по поддержке христианского единства, по защите мира и справедливости, по вопросам семьи, по вопросам пастырской помощи работникам здравоохранения. Своего рода научно-исследовательским центром по вопросам регенерации человека является Папская академия жизни.

Папский совет по вопросам семьи был создан в 1981 г. Иоанном Павлом II и возглавлен консервативным кардиналом Альфонсо Лопесом Трухильо.

Лопес Трухильо - колумбиец, имеет докторскую степень, ранее занимал должность генерального секретаря, а затем и председателя Совета латиноамериканских Епископов (СЕБАМ). Он является одним из соратников Кароля Войтылы, который в 1974 г. вместе с ним присутствовал на съезде Опус Деи в Риме, где обсуждалась стратегия противостояния коммунизму и противодействия «теологии освобождения», набравшей силу в Латинской Америке.

Главная задача Папского совета по вопросам семьи состоит в том, чтобы «гарантировать признание и защиту прав семьи даже в социальной и политической сфере, <...> контролировать и координировать все политические действия, связанные с правами семьи и брака, полового воспитания, демографии, контрацепции и аборта, стерилизации, генной инженерии, пренатальной диагностики, гомосексуализма, этических вопросов, связанных со СПИДом, этикой биологических исследований, порнографией, проституцией и наркоманией».¹ Председателю помогает консультативный комитет, состоящий из

---

¹ Pontifical Council for the Family Profile. [Электронный ресурс] // THE HOLY SEE. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family__pro_20051996_en.html, режим доступа: свободный (дата обращения: 05. 04. 2017).

14 кардиналов и 14 епископов. Другими членами совета являются наиболее приверженные сторонники «нравственного порядка» и противники либеральных взглядов в области прав сексуальных меньшинств и регенерации. Они принадлежат к различным католическим организациям и движениям, среди которых наиболее известные и влиятельные - «Опус Деи», «Фоколаре», «Неокатекуменате» и др. Совет в своей деятельности также опирается на разветвленную сеть других католических организаций, таких как, например, Европейская федерация ассоциаций католических семей и Европейская федерация по развитию семейного воспитания, а также различные национальные объединения католических юристов и врачей.

Заявления и публикации этого совета демонстрируют значительные разногласия между политикой Ватикана и европейским общественным мнением в отношении признания прав сексуальных меньшинств и репродуктивных прав. Либерализм ЕС в этой сфере Ватикан характеризует как «угрозу нравственному порядку» в европейском обществе.

Папский совет по делам мирян был основан в 1967 г. папой Павлом VI для координации действий верующих католиков. В фокусе его деятельности находятся, в первую очередь, крупные политики, общественные деятели, представители культурной элиты - лица, принимающие или влияющие на решения, исповедующие католицизм. Президиум совета, состоящий из кардиналов и епископов, проводит регулярные встречи для обсуждения первостепенных вопросов повестки дня - без участия католиков-мирян. Ежегодно проводятся пленарные сессии, в которых участвуют все 32 члена совета - кардиналы, епископы, священники и светские представители - католики. В подготовке решений по тем или иным вопросам совету помогают различные консультанты *ad hoc* - члены влиятельных консервативных католических организаций, таких как «Опус Деи», Мальтийский рыцарский орден, «Рыцари Колумба», «Фоколаре» и «Международное католическое действие» (International Catholic Action). Следует отметить, что такой состав свидетельствует о

репрезентативном дисбалансе, так как в совете не представлены более либеральные католические организации, защищающие интересы значительной части верующих католиков.

Папский совет по пастырской помощи работникам здравоохранения был создан в 1985 г. Иоанном Павлом II. Этот орган распространяет церковно-католическую доктрину в сфере здравоохранения. Он также осуществляет мониторинг научных разработок в медицинской сфере. Его главная задача - координация, наблюдение, обучение и мобилизация католиков, занятых в медицинских профессиях. Следующие организации официально связаны с советом:

- Международная федерация католических медицинских ассоциаций: созданная в 1966 г., она представляет собой глобальную сеть из почти пятидесяти католических организаций здравоохранения;

- Международная федерация католических фармацевтов: созданная в 1950 г. со штаб-квартирой в Брюсселе, эта группа объединяет фармацевтов, которые следуют учению Ватикана относительно вопросов эвтаназии, контрацепции и абортов.

- Международный комитет католических медсестер: штаб-квартира этого объединения также находится в Бельгии. Комитет включает в себя более пятидесяти ассоциаций медсестер и других работников сферы здравоохранения. Его деятельность также направлена на осуществление доктрины Ватикана в данной сфере.

Папскому совету по пастырской помощи работникам здравоохранения также такие организации в Европе, как, например, «Добровольцы страдания» (*Volontari della soferenza*) в Италии, «Врачи за жизнь» (*Arzte für das Leben*) и «Рабочая группа за библейскую этику в медицине» - в Германии, европейские организации-члены Международной христианской ассоциации медиков и стоматологов. В каждой национальной епископской конференции также есть комитет по вопросам здравоохранения.

Папский Совет *Cor Unum* - координатор вопросов, связанных с предоставлением помощи развивающимся странам. Здесь Католическая церковь играет важную роль как поставщик услуг в ключевых областях образования и здравоохранения. Только в 2001 г. совет выделил свыше 6 млн. долл. США на ликвидацию последствий стихийных бедствий и поддержку социального развития в наименее развитых странах.¹ Через эту деятельность Ватикан стремится утвердить католическую доктрину о «правильном нравственном порядке» и в Европе.

Одним из важнейших проводников влияния Ватикана в ЕС является Католическая церковь в Германии. В январе 2001 года Иоанн Павел II назначил двух новых кардиналов - Вальтера Яспера, бывшего епископа Роттенбург-Штуттгартского, секретарем Конгрегации по вопросам христианского единства, и Карла Леманна, бывшего епископа Майнцского. Одной из их главных задач стало предотвращение раскола между традиционалистами и либеральным крылом католической церкви в Германии. Совместно с кардиналом Йозефом Ратцингером, также немцем, они составляют влиятельный тандем. Поддерживаемый консервативной курией, сформированной Иоанном Павлом II, он имеет большие возможности усилить позиции Римско-католической церкви в Европе при следующем папе.

Детальная и сложная и законодательная система (*Staatskirchenrecht*) определяет взаимоотношения немецких церквей с государством. Церковь наделена широкими привилегиями и исключительными правами, а ряд конкордатов, подписанных между Ватиканом и региональными, а также местными властями, кодифицирует ее прерогативы в категориях международного права. Так, например, Католической церкви в Германии, конституционно гарантированы привилегии в сфере трудового права: служащие церкви не имеют права на забастовку, а в случае развода им запрещено повторно вступать в брак.

---

¹ Pontifical Council *Cor Unum*, Annual Report 2001, "Showing Christ's Love to the Suffering: The Holy Father's Charitable Acts in 2001 Through the Pontifical Council *Cor Unum*," July 2002.

Это, в частности, затрагивает 450 тысяч служащих такой католической организации как «Каритас» - крупнейшей благотворительной организации в стране. Другой привилегией, которую стремится сохранить католическая церковь в Германии, является финансирование, которое она получает через обязательные налоги, которые платят немецкие католики и собираются немецким государством. Общая сумма их составляет более 4 млрд. евро в год.¹ Это свидетельствует о наличии у Ватикана серьезного рычага влияния на внутреннюю и внешнюю политику ФРГ, противники которого стремятся его ослабить: напомним, что в 1871 г. канцлер Бисмарк, «опасаясь партикуляристских стремлений католических кругов и чрезмерного влияния папского престола на политику Германии вступил в борьбу с католицизмом, получившую название культуркампфа»².

Чтобы сохранять и поддерживать свое влияние в ЕС, Ватикан, несомненно, должен опираться не только собственный управленческий аппарат, но и, несомненно, на свою паству — верующих-католиков мирян.

В некоторых странах-членах ЕС существуют координационные инстанции по деятельности организаций католиков-мирян. Европейский форум национальных комитетов мирян объединяет все национальные организации верующих католиков в Европе. Среди организаций, которые стремятся к вовлечению все большего числа католических верующих в дискуссии по проблемам европейской интеграции, можно особо выделить Комиссию европейских епископов, Центральный комитет немецких католиков - одно из самых влиятельных объединений католиков-мирян в Европе, «Смэн Сосьяль де Франс» (Semaines Sociales de France) - ассоциация, председателем которой является бывший генеральный секретарь МВФ Мишель Камдессю, и др.

Другой тип объединений верующих католиков отличается сочетанием эффективной современной коммуникации и методов лоббирования с неоконсервативными или фундаменталистскими морально-этическими и

---

¹ Preserving Power and Privilege. The Vatican's Agenda in the European Union. Catholics for a Free Choice. Washington, DC, 2003, p. 10.

² Лозинский С.Г. История папства. - М.: Политиздат, 1986, с. 354.

политическими концепциями. Наиболее известные примеры «Неокатекуменический путь», «Харизматическое возрождение», «Опус Деи», «Фоколаре», и «Причащение и освобождение». Относительно новые католические объединения, такие как «Община Св. Иоанна» и «Легион Христа» близко связаны с вышеперечисленными организациями в концепциях и методологии.

Эти движения также отличаются особенно выраженным миссионерским и ультраконсервативным характером, жесткой организационной структурой и кастовостью членства. Традиционную структуру Римско-католической церкви они иногда рассматривают как устаревшую и неэффективную для «переобращения мира в христианство». Поэтому свою миссию они видят как современный ответ на утрату поддержки традиционной церковью, возвращение «чистому, некоррупционному и бескомпромиссному» католицизму перед лицом социальных перемен. Членами таких организаций часто являются представители общественно-политических элит, что дает им инструменты определенного влияния на принятие тех или иных жизненно важных решений.

«Опус Деи» является, вероятно, самой известной и старейшей из вышеперечисленных организаций. Основанная в 1928 г. испанским священником Хосе-Мария Эскрива де Балагер, она насчитывает около 85000 членов по всему миру, но главным образом - из представителей социальных, политических, и финансовых элит Испании, Италии, и Португалии. «Легион Христа» же, например, является относительно новым религиозным католическим орденом. Он стремится привлечь в свои ряды представителей консервативной католической элиты и относится к ультраконсервативной ветви католицизма, которой свойственны фундаменталистские убеждения в отношении прав сексуальных меньшинств и репродуктивных прав. Особой задачей членов организации является обучение и подготовка элит.

Таким образом, Святой Престол располагает разветвленной структурой акторов, способных решать политические и социальные задачи в рамках ЕС как на формальном, институциональном, так и на неформальном уровне.

2. 4 Роль папской дипломатии в процессе разработки проекта конституции ЕС

С перспективой вступления в ЕС 10 новых членов, в феврале 2002 года началась подготовка проекта Европейской конституции специально созданной Конвенцией, которая должна была определить правила политической жизни для 25 и более стран-членов. В ее работе приняли участие 105 делегатов, представляющих Европейскую комиссию, Европейский парламент, правительства и парламенты 25 стран - членов и кандидатов, а также 9 наблюдателей гражданского общества.

Одним из предметов наиболее острых дебатов стал вопрос об особом упоминании в конституции единой Европы христианства как важной части фундамента европейского строительства. На одной стороне духовных споров - различные правоцентристские политические партии и религиозные организации, которые лоббируют различные упоминания о Боге и религии, на другой стороне - спектр левых партий и общественных организаций, выступающих за четкое отделение церкви от государства, закрепленного в Конституции.

К участию в работе Конвенции не были приглашены представители ни одной религиозной конфессии. Поэтому для проведения своих интересов Ватикан использовал традиционные и эффективные инструменты - кампания в СМИ, а также личные контакты и встречи с высокопоставленными европейскими чиновниками. Иоанн Павел II обсуждал проект общеевропейской конституции в ходе частных аудиенций с Валери Жискар д'Эстеном, Пэтом Коксом, Тони Блэром, Йошкой Фишером и другими. Папа пригласил послов всех стран-членов ЕС и кандидатов на вступление, аккредитованных при Ватикане, на встречу, на которой информировал их о желании определенных элементы в Европейскую конституцию. Сильное лоббирование присутствовало и на национальных уровнях, где конференции католических епископов используют официальные и неофициальные каналы для оказания влияния на решения органов власти и делегатов своих стран.

Ватикан стремится добиться отражения в Европейской конституции следующих принципов:

- признание «институционального измерения» свободы вероисповедания: Святой Престол считает, что «полная» религиозная свобода включает в себя три измерения: индивидуальное, а именно, право выбирать «систему веры»; коллективное, или право объединяться с другими, чтобы жить по принципам своей веры; и институциональное, означающее конституционное признание того, что религиозные сообщества являются политическими субъектами, но в особой форме, отличной от других субъектов гражданского общества. В то время как «обычные» объединения гражданского общества являются обычно группами интересов, созданными для работы по одной или узкой проблем, религиозное измерение охватывает весь спектр человеческой деятельности и наделяет церковь компетенцией практически во всех вопросах. Главным сторонником этой точки зрения является Католическая церковь в Германии, которая уже во многом обладает таким статусом на национальном уровне.

- признание права церкви на самоопределение: право церкви на самоорганизацию и самоуправление как религиозного сообщества с собственными внутренними правилами. Гельмут Колю, христианский демократ и бывшему канцлеру Германии, удалось преодолеть французскую оппозицию по признанию этого права в Амстердамском договоре - в приложенной Декларации №11¹.

- институт структурированного диалога, придающий церкви особый консультативный статус: это обеспечило бы Ватикану официальное право выступать консультантом по широкому кругу вопросов на этапах подготовки европейского законодательства возможность регулярных консультаций на высшем уровне в различных институтах ЕС.

---

¹ Declaration No. 11 to the last act of the Treaty of Amsterdam. [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: <http://europa.eu.int/eur-lex/en/treaties/selected/livre473.html>, режим доступа: свободный (дата обращения: 05. 04. 2017).

Однако, политическая единица, основывающаяся на общественном договоре - основе политического плюрализма, противоречит идее божественного происхождения власти. Хотя Второй Ватиканский Собор признал религиозную свободу, плюрализм и отделение государства от церкви, представляется, что некоторые представители римско-католической власти исповедуют ультраконсервативную интерпретацию этих учений.

С другой стороны, Ватикан справедливо считает, что эффективность положений Европейской конституции будет определяться их способностью увеличить вклад в дело укрепления мира и процветания в Европе, а также международного развития и поддержки правосудия и свободы во всем мире. Они должны будут гарантировать баланс и слаженность действий европейских учреждений, национальных и местных органов власти в их служении общественному благу. Граждане Европейского Союза должны доверять ценностям и целям европейской интеграции, процедурам европейских институтов и лицам, ответственным за их выполнение, чтобы ощутить реальную пользу от принятия общеевропейской конституции.

Ватикан подчеркивает важность признания в будущей конституционном соглашении «трех измерений» свободы вероисповедания - индивидуального, коллективного и институционального - используя традиционную аргументацию католического социального учения о достоинстве личности и фундаментальных правах. Действительно, признание и защита прав человека - одно из главных достижений современного конституционализма. Провозглашение Хартии фундаментальных прав Европейского Союза в декабре 2000 г. - выдающееся достижение. Хартия начинается с понятия о достоинстве личности и делает ее центральным объектом, на благо которого направлена деятельность Союза.

Хотя Ватикан неоднократно указывал на некоторые, с его точки зрения, лакуны и разночтения в тексте Хартии, особенно в отношении вопросов клонирования, брака, семьи, свободы вероисповедания, образования и

социальных прав, он признает, что необходимо включение ее положений в конституционную основу ЕС¹.

Тем не менее, с точки зрения Святого Престола, фундаментальные гарантии в отношении свободы вероисповедания были недостаточно сформулированы Хартией. В этом ключе Ватикан опять же указывает на тот очевидный факт, что законодательство и политика ЕС затрагивают не только индивидуумов, но также и структуры и организации, к которым индивидуумы выбирают принадлежать. Поэтому в общеевропейском конституционном проекте он видит возможность включения дополнений в противовес доминирующему в Хартии индивидуалистическому подходу к фундаментальным правам.

В каждом государстве-члене ЕС существует конституционное выражение отношений между религиозной и политической системами, между церковью и государством. Эти отношения сложились с течением времени на фоне различных исторических, социальных, демографических и других условий и являются частью национальной идентичности стран-членов. Тот факт, что ЕС признает фундаментальную природу этих отношений и внутреннюю организацию церквей и религиозных объединений, признано в вышеупомянутой Декларации N11, являющейся приложением к Амстердамскому договору.

Выражая свое мнение о проекте Европейской конституции, Ватикан неоднократно заявлял, что он имеет два важных недостатка: «он не признает ни христианское наследие континента, ни надлежащую роль церквей»². Кардинал Поль Пупар, председатель Папского совета по культуре, объяснил точку зрения Ватикана на симпозиуме в Мадриде, организованном Испанской епископской конференцией по случаю 40-летней годовщины энциклики Иоанна XXIII «*Racem in Terris*»³. В обращении, открывающем симпозиум, кардинал заявил, что «Святой

---

¹ The Future of Europe: Political Commitment, Values, and Religion. Contribution of the COMECE secretariat to the Debate on the Future of the European Union in the European Convention. Commission of the Bishops' Conferences of the European Community (COMECE), Brussels, May 21, 2002, n. 4.

² Holy See believes the EU constitution is flawed. Zenit Daily Dispatch, November 20, 2003.

³ *Racem in Terris* (с лат. - «Мир на земле») — последняя энциклика папы римского Иоанна XXIII, посвященная правам и обязанностям человека, взаимоотношениям гражданской власти и общества, мирному сосуществованию

Отец не желает привилегированной позиции Католической церкви, когда он неумолимо напоминает о важности христианских корней для Европы, для самой европейской идентичности. <...> Мы считаем серьезным недостатком отсутствие упоминания христианства в будущей конституции Европы». Преамбула проекта Конституции ограничивается фразой «культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы»¹. В отношении роли церквей в Европе в проекте Конституции говорится, что «Союз, в соответствии с национальными законами, будет уважать и не будет предосудителен по отношению к признанному положению церквей и ассоциаций или религиозных общностей в государствах-членах».

Ион Иса, профессор факультета философии и православного богословия Университета Клуж-Напока (Румыния), высказал более сдержанную точку зрения относительно христианской составляющей в общеевропейской идентичности: «Неразрывность Европы и христианства бесспорна, но также и неоднозначна. С одной стороны, христианство - в основе синтеза и великих духовных смыслов, лежащих в основе единства европейской культуры, в основе глубокого объединения европейских наций. С другой стороны, грехи, слабости и недостаток достоинства, проявленного христианами, ответственны за великие расколы, разорвавшие в течение второго христианского тысячелетия единство Церкви и Европы на нетерпимые по отношению друг к другу сектантские «христианства» и тем самым увековечившие культурные, политические и идеологические дробления»².

Противоречивость религиозных взглядов в Европе служит опорой оппонентам. Некоторые отмечают резкое падение посещаемости церквей, синагог и мечетей в Западной Европе. Другие утверждают, что духовность находится в стадии

государств и проблемам мира, также известна как Послание мира папы Иоанна XXIII. Является одним из наиболее известных католических документов XX века.

¹ Draft Treaty establishing a Constitution for Europe (18.07.2003). [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <http://european-convention.eu.int/docs/Treaty/cv00850.en03.pdf>, режим доступа: свободный (дата обращения: 17. 04. 2017).

² Иса И. Обновление христианской мысли и духовное единство Европы. Человек и община. //Христос - источник новой культуры для Европы на заре нового тысячелетия. - Тверь: Созвездие, 2000, с. 75.

подъема. «Люди идентифицируют себя с религиозной верой, но они не обязательно демонстрируют это», - сказал Джон Кафлан, представитель Комиссии епископских конференций Европейского сообщества, выступающей за использование ссылок на божественные начала и религию в Европейской конституции. – «Религиозные ценности играют важную роль в европейском обществе. Они должны быть признаны».

Статья 2 проекта конституции, представленного европейской общественности в феврале 2003 года, в которой говорится о европейских ценностях, свободе и правах человека, вызвала резкие протесты польских католиков, голландских мусульман и французских иудеев, которые объединились, «оплакивая духовную пустоту новой Европы»¹.

Валери Жиска д'Эстен, председатель Конвенции, предложил основание для достижения консенсуса, допуская, что «упоминание Бога» могло бы иметь место в преамбуле Конституции. Но он отверг предложения об изменении Статьи 2, подтвердив опасения Ватикана и других сторонников прямого упоминания в документе божественных начал и христианства о том, что основная часть текста в терминах религиозных ссылок могла подлежать лишь незначительным изменениям.

Ватикан выступил с критикой как первого, так и последующих вариантов конституции, считая их «совершенно неудовлетворительными», поскольку они «противоречат очевидным стремлениям значительной части европейских народов».

Президиум, состоящий из 13 комиссаров, экс-премьер-министров и членов парламентов, по предложению члена конвенции Хосе Боррелля Фонтеллеса, социалиста из Каталонского бастиона левых, обсудил за закрытыми дверями документ под заглавием «Let's Leave God Out of This»: автор документа выступил против любых упоминаний о Боге и религиозных ссылок в конституционном проекте, напоминая Европе о крестовых походах, Варфоломеевской ночи и

---

¹ Evans-Pritchard A. Vatican outraged as God is banished from Europe's rights of man, Daily Telegraph, February.

Великой инквизиции, а также о пособничестве фашизму. В качестве аргумента Фонтеллес также привел тот факт, что для значительной части испанского народа документальное упоминание о Боге ассоциируется с репрессиями режима Франко.

Правительство исламской Турции, неизменно стремящейся вступить в Европейский Союз, выразило опасение, что любой религиозный - а именно, христианский, - акцент в конституции может привести к созданию образа Европы как некоего «христианского клуба». Поэтому ссылки на христианство как одной из европейских основ не разделяются лидерами около 14 миллионов европейских мусульман. В этом контексте турки вновь подчеркивают светский характер своего государства. Босния и Герцеговина и Албания, преимущественно мусульманские страны и разносрочные претенденты на вступление в ЕС, также считают нежелательными религиозные ссылки в будущей конституции Европы.

Ватикан, тем временем, подверг критике тот факт, что преамбула проекта конституции только косвенно упоминает о христианстве. Монсеньор Жан-Луи Торан, Секретарь Отдела по межгосударственным связям Госсекретариата Ватикана, назвал формулировку преамбулы «разрушительной», комментируя ее ссылки только лишь на «эллинскую и римскую цивилизации», «духовную силу», которая прошла через всю Европу», и «Просвещение». По мнению Торана, обозначенная «духовная сила» полностью относится к христианству, и недостаток прямого упоминания этого факта является следствием «идеологической операции, в рамках которой предпринимается империалистическая попытка переписать историю»¹.

Однако Ватикан приветствовал упоминание в проекте «культурного, гуманистического и религиозного наследия» Европы, а также подтверждение положений Амстердамского договора об уважении существующего статуса церквей в соответствии с национальным законодательством. Комиссия епископских конференций Европейского Сообщества и Конференция

---

¹ Le Vatican accuse l'Europe de dérive laïciste. Le Monde, 3 Juin 2003.

европейских церквей (КЕК) в совместном пресс-релизе заявили, что «Европа, которая отвергает свое собственное прошлое и отрицает роль религии, будет в значительной степени обеднена»¹.

Епископ Йозеф Хомайер, председатель Комиссии епископских конференций Европейского Сообщества, 5 июня 2003 г. направил председателю конвенции Валери Жискара д'Эстену письмо, в котором он критиковал тот факт, что преамбула проекта конституции, включающая список важных элементов европейской цивилизации, прямо не упоминает о христианстве: «Ни одна другая религия или философское движение не вдохновило Европу так, как христианство», - утверждает епископ. Он повторяет призыв Католической церкви включить в Конституцию «слова о Боге». - «Этим шагом Союз четко признал бы, что его граждане, будь они христиане, иудеи или мусульмане, свободны в обращении к Богу»². Однако европейские иудеи, мусульмане, хинди, агностические и атеистические группы не соглашаются с таким утверждением.

Многочисленные заявления Ватикана о христианских корнях как важнейшей гарантии будущего Европы сопрядались латентным давлением на правительства Италии, Ирландии, Испании, Португалии и, несомненно, Польши. «Мы не можем избежать вопроса о европейских христианских корнях и ценностях, о важности веры и религиозной мотивации», сказал в Брюсселе бывший польский премьер-министр Айозеф Олески, один из 13 членов группы по подготовке европейского конституционного проекта. Польские делегаты, поддерживаемые польской католической иерархией, предложили включить так называемый «*Invocatio Dei*» в преамбулу Конституции, но эта инициатива была отвергнута.³

Следуя настойчивым протестам, в том числе Ватикана и представителей других христианских конфессий, в июне 2003 г. президиум Конвенции изменил противоречивые упоминания в проекте о европейском культурном и

---

¹ Pihl L.H. Vatican accuses Convention of secularism. EU Observer, June 3, 2003.

² Kirk L. Bishops astonished to see Godless Constitution. EU Observer, June 5, 2003.

³ Bryant E. Europe debates role of God in constitution. March 3, 2003 - [Электронный ресурс] // Religion News Service. URL: <http://www.religionnews.com/archives/000234.html>, режим доступа: свободный (дата обращения: 25. 04. 2017).

интеллектуальном наследии. В то время как предыдущий проект включал в себя ссылки на греческую и римскую цивилизации, а также на философское наследие Просвещения, в новом проекте снова появилось слово «религия», а ссылки на греческую и римскую цивилизации, а также на Просвещение, были удалены. После упорных дебатов преамбула Конституции теперь звучит так: «Черпая вдохновение из культурного, религиозного и гуманистического наследия Европы, ценности которого утвердили в жизни общества центральную роль личности и ее неприкосновенные и неотъемлемые права, а также уважение к закону...»¹.

Ожидалось, что религиозные группы одобряют эту версию преамбулы. Вышеупомянутый Джон Кафлан отметил, что «настоящий вариант проекта более удовлетворителен... Он исправляет несколько исторических неточностей», - сказал представитель Комиссии епископских конференций Европейского Сообщества. Однако он с сожалением высказался о том, «что христианство не может быть включено (в текст - Прим. авт.)». Однако, особое упоминание христианства не могло бы не вызвать протесты 14 миллионов западноевропейских мусульман и других многочисленных религиозных сообществ.

Иудейские лидеры выступили в поддержку упоминания религии в конституционном проекте. «Я бы очень хотел видеть здесь слово «бог» в той или иной форме», - сказал раввин Аба Дуннер, генеральный секретарь Конференции европейских раввинов. - «Раз в Европе есть религиозная сила, важно способствовать ее развитию в позитивном направлении»². Таким образом, директивы эти пишутся для того, чтобы создать лучшее общество». Однако Серж Цвайгенбаум, генеральный секретарь Европейского иудейского конгресса,

---

¹ Draft Treaty establishing a Constitution for Europe (18.07.2003). [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL:<http://european-convention.eu.int/docs/Treaty/cv00850.en03.pdf>, режим доступа: свободный (дата обращения: 17. 04. 2017).

² Bryant E. Europe debates role of God in constitution. March 3, 2003 - [Электронный ресурс] // Religion News Service. URL:<http://www.religionnews.com/archives/000234.html>, режим доступа: свободный (дата обращения: 25. 04. 2017).

который также приветствовал этот проект, сказал что, «конгресс будет возражать против исключительных ссылок на «христианские ценности»¹.

Особенности национальных законодательств стран-членов ЕС и ближайших кандидатов на вступление еще больше обострили дискуссию об общеевропейской конституции. В Греции, например, церковь официально не отделена от государства, а Великобритания в качестве государственной признает Англиканскую церковь. В странах римско-католической традиции присутствуют конкордаты - дипломатические соглашения между государством и Ватиканом о статусе римско-католической религии.

Существуют конкордаты во Франции - в Эльзасе и Мозеле, в Германии, в Австрии, в Италии, в Испании, в Португалии. Новые страны-члены ЕС также подписали конкордаты с Ватиканом. Франция, известная особым секуляризмом, постепенно ослабляла власть римско-католического духовенства, в 1905 году приняв закон, который окончательно отделил церковь от государства. В 2001 г. французское правительство также приняло жесткое законодательство, регулирующее деятельность сект. Поэтому несмотря на тот факт, что Франция является страной с давней католической традицией, «нет необходимости указывать в будущей конституции на наше религиозное наследие. Это может привести нас к сложным и бесполезным рассуждениям», - сказал французский дипломат².

Бывший французский президент и председатель Конвенции Валери Жискар д'Эстен также стремился не допустить религиозных ссылок в документе, хотя в итоге ему пришлось согласиться с использованием фразы «религиозное наследие» в его преамбуле. В вопросе о том, не приведет ли такая ссылка к конфликту с национальными законами, к консенсусу прийти не удалось. Однако многие согласились, что простое упоминание «европейской духовности» было бы «слишком банальным и неясным», чтобы иметь какой-либо законный вес.

---

¹ Frydrych M. Constitution - Religion in, enlightenment out. EU Observer, June 11, 2003

² Bryant E. Europe debates role of God in constitution. March 3, 2003 - [Электронный ресурс] // Religion News Service. URL: <http://www.religionnews.com/archives/000234.html>, режим доступа: свободный (дата обращения: 25. 04. 2017).

Члены ЕС планировали принять Европейскую конституцию до вступления 10 новых членов в мае 2004 года. Однако саммиту ЕС в Фессалониках в июне 2003 г. не удалось прийти к консенсусу по целому ряду положений проекта, как и межправительственной конференции осенью того же года. Ожидалось, что Брюссельский саммит в декабре 2003 г. одобрит окончательную версию проекта, преамбула которого ссылается на «религиозное и гуманистическое наследие» Европы, но все же не упоминает о христианстве. Однако дебаты зашли в тупик, когда Польша и Испания, резко возразили против предлагаемого в проекте нового порядка голосования, по которому более крупным странам отдавалось приоритетное право голоса. Тем не менее, со сменой правительства в Испании и изменением политики Польши, вступившей в ЕС в числе 10 новых членов 1 мая 2004 г. , на саммите ЕС в июне 2004 г. был достигнут серьезный консенсус, который предстояло закрепить в конце октября.

Т. о. в окончательном тексте Европейской Конституции, принятой на Римском саммите Евросоюза 2004 г. не нашли отражения положения, за которые выступал Святой Престол. В первую очередь это касается упоминаний о христианстве. Однако, это не значит, что «вопрос закрыт», он «отложен».

2. 5 Отношения Ватикана с Русской Православной Церковью

2. 5. 1 Теория и история взаимоотношений в треугольнике Ватикан - РПЦ - Россия

Конструирование треугольника Ватикан-РПЦ-Россия необходимо, ибо три рассматриваемых актора имеют особые взгляды по рассматриваемым проблемам, являются самостоятельными политическими институтами и регулируют свои отношения используя свой особый потенциал социального капитала.

Римско-католическая церковь имеет давнюю историю взаимоотношений с Россией. У этой истории существуют три измерения - церковное, государственное и цивилизационное. Оппонентом католицизма в России выступает «православие», более точно - «русское православие», понимаемое, как комплекс особых, присущих только России черт духовно-религиозной жизни. Религия играет все

большую роль в общественно- политической жизни России, и религиозные вопросы становятся все более политизированными. Поэтому взаимоотношения с Ватиканом рассматриваются в комплексе с такими политическими проблемами, как отношения с Западом и с объединенной Европой, глобализация, универсализация мировых информационных и финансовых потоков, включая те из них, которые имеют отношение к существованию религиозных структур; изменение социально-политического устройства России и построение в ней либерально-капиталистического общества; взаимоотношения между основными славянскими народами, входившими в состав бывшего СССР (русскими, украинцами, белорусами).

В число событий и факторов, оказавших важнейшее влияние на формирование отношений между Русской православной церковью и Россией как государством, с одной стороны, и Ватиканом - с другой, входят, помимо прочих, раскол Вселенской Христианской церкви 1054 года, особая роль православного духовенства в становлении Москвы, как политического центра объединения русских земель, попытки политического воссоединения церковей, предпринимавшиеся со стороны Рима под видом унии; крестовые походы, религиозные войны XVI - XVII веков, польская оккупация в начале XVII века, раздел Речи Посполитой второй половины ХУНТ века и подавление польских национально-освободительные восстания, политика Российской империи по переводу греко-католического населения Украины, Белоруссии и Польши в православие, сталинские репрессии против греко-католического и католического населения и духовенства в СССР и странах Восточной Европы, избрание Иоанна Павла II - Папы польской национальности, распад советской системы и принятие политическими элитами бывшего Советского Союза курса на политическое взаимодействие с элитами Запада, балканская война конца XX века, борьба с международным терроризмом начала XXI в. и др.

Путь в Россию католикам открыл Петр I: появились первые католические церкви, в которые могли ходить только иностранцы. В 1769 году был принят

екатерининский регламент, который запрещал обращение православных в католицизм («прозелитизм»). Первое представительство России при Ватикане было аккредитовано лишь в 1817 году, после окончания Наполеоновских войн.

Многочисленные случаи перехода в католицизм в русском обществе первой половины XIX века, в 1830-50-е годы, сложились в особого рода общественное течение. Исследователь русского католицизма Екатерина Цимбаева выделила три стадии его возникновения и развития на протяжении XIX века - с 1830-х гг. до Крымской войны, в эпоху «Великих реформ» Александра II и в период «контрреформ» в конце столетия, - подразделив взгляды русских католиков на «два основных пласта - теологический и общественно-политический»¹.

В 1845 году император Николай I впервые в истории русской монархии посетил Рим и дважды встречался с папой Григорием XVI. При русском императорском дворе тогда появилось малочисленное, но достаточно влиятельное «лобби».

Впервые вопрос о том, почему бы России не заручиться союзничеством с «огромной моральной силой» Святого престола, был напрямую поднят папой Львом XIII во время встречи с российским министром-резидентом при Святом престоле А. П. Извольским. Папа заявил о том, что Ватикан был союзником России в достижении ею своих политических целей в Европе и, в частности, на Балканском полуострове. Это послужило стимулом к улучшению отношений между российским государством и Ватиканом. При Николае II впервые был назначен официальный российский посланник при Папе Римском. Но межцерковные отношения оставались холодными и недоверительными. Московских иерархов отталкивало и продолжает отталкивать нежелание Ватикана сотрудничать на равной основе.

После Октябрьской революции начался процесс выдворения католиков, который завершился в 1937 году. С тех пор у православных в России фактически

---

¹ Цимбаева Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма. - М.: «Эдиториал УРСС», 1999, с. 102.

не было опыта сосуществования с католиками, последствия чего сказываются сегодня.

Папа Пий XII (1939-1958) был потрясен появлением советского присутствия в Европе. Он полностью направил духовное и политическое влияние Ватикана против советского блока. Хотя внимательное рассмотрение учения Пия XII выявляет стремление не просто быть «голосом Запада», фактическая позиция Католической церкви в годы его понтификата транслировалась в религиозную и политическую поддержку странам западного блока в борьбе с «коммунистической угрозой».

Отсчет новой эры в православно-католическом диалоге начался с понтификата папы Иоанна XXIII (1958-1963). Он изменил климат отношений между СССР и Ватиканом. Во время Кубинского кризиса его послания Джону Кеннеди и Никите Хрущеву способствовали деэскалации конфликта без серьезной «потери лица» для обеих сторон. Несмотря на оппозицию внутри церковной бюрократии, Папа принял от Хрущева Бальцановскую премию мира.

С Иоанном XXIII Католическая церковь вступила в эпоху более интенсивного диалога с современным миром. Его экуменические инициативы были широко поддержаны и получили свое развитие во всех документах II Ватиканского Собора (1962-1965).

Для будущего православно-католического диалога огромное значение имело создание Секретариата по вопросам единства христиан (1960). Именно по инициативе этого Секретариата на собор были приглашены некатолические наблюдатели. Впоследствии, на самом соборе, по его же инициативе проводились еженедельные встречи отцов собора с наблюдателями, что позволяло последним определенным образом реагировать и воздействовать на происходящее в зале соборных совещаний.

Первоначально Русская православная церковь отрицательно отнеслась к возможности участия в соборе ее наблюдателей. РПЦ усматривала в разговорах католических деятелей о христианском единстве «ни что иное, как стремление

распространить власть Рима на православную церковь»¹. Оценивая собор как мероприятие, касающееся исключительно католической церкви, Русская православная церковь первоначально отказалась от участия ее наблюдателей в деятельности собора.

Однако и в православной, и в католической церкви были сторонники того мнения, что наступала новая эпоха во взаимоотношениях христиан и время примирения между двумя церквями. Изменению позиции РПЦ предшествовал ряд сложных дипломатических инициатив. Следует помнить, что последняя уже десятилетия существовала в условиях режима, который, подавляя ее, одновременно манипулировал ей в пользу политической конъюнктуры. Это было еще одним значительным препятствием к участию РПЦ в соборе.

Однако, благодаря ее усилиям, осенью 1962 года в Москву прибыл член Секретариата по вопросам единства христиан епископ Иоанн Виллебрандс с целью предоставления последней информации о подготовке собора и обсуждения с председателем Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополитом Никодимом наиболее интересующих РПЦ вопросов. Эти усилия привели к изменению позиции РПЦ в отношении Второго Ватиканского Собора: на заседании Святейшего Синода 10 октября 1962 года было постановлено принять приглашение римского Секретариата по вопросам единства христиан и направить на собор наблюдателей. Политика Никодима следовала официальному курсу на мирное сосуществование, расширение и укрепление внешних связей СССР: РПЦ также приняла участие в Пражской мирной конференции и других межконфессиональных встречах, были налажены студенческие программы обмена с Ватиканом. Автор труда «Русская православная церковь в XX веке» Д. Поспеловский охарактеризовал такую политику как стремление «выжить внутри советского организма, а не вне его - так, чтобы Церковь смогла играть активную роль в обществе тогда, когда государство осознает ее необходимость».

---

¹ Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001, С. 201.

Дekret II Ватиканского собора об экуменизме внес принципиальное изменение в католическое понимание единства церквей, обозначил отход от традиционной установки на «обращение», и высказался за партнерский диалог. «Анализ документов собора и учения церкви указывает на то, что с 60-х годов XX столетия католическая церковь отходит от прозелитизма как метода обретения духовного единства», - пишет известный исследователь тематики Александр Доброер .

Перед избранием верховным понтификом Павел VI (1963-1978) долгое время провел на дипломатической службе Ватикана. Как и Иоанн XXIII, в 1950-е гг. он стал сторонником большей открытости по отношению к восточному блоку. Павел VI несколько раз встречался с министром иностранных дел СССР Андреем Громыко. В 1970-е гг. он стал занимать умеренно критическую позицию в отношении политики обеих сверхдержав - СССР и США.

На волне перестройки состоялся визит Михаила Горбачева в Ватикан. Ответный визит Папы Римского планировался без участия РПЦ и был намечен на июль 1991 г., однако в срок он не состоялся, а затем отложен в связи с переворотом в августе 1991 г. Первый президент Российской Федерации Борис Ельцин дважды - в 1991 и в 1998 гг. - встречался с Иоанном Павлом II.

Оценки этих исторических событий и факторов, использования этих оценок для формирования национально-государственной идеологии сформировали ряд ключевых позиций, определяющих в целом подходы со стороны современного российского государства и Русской православной церкви к отношениям с Римской Католической церковью и католицизмом.

«Католицизм в русском сознании очень часто ассоциируется с понятием «полонизм», а отношения России и Польши имеют длительную и сложную историю. Для поляков Римско-католическая церковь является важнейшим фактором польской самоидентификации, как независимого славянского народа, принадлежащего к тому же к мировой Христианской церкви», - пишет Максим Шевченко, главный редактор журнала «Религия- Русский Журнал», - «Для многих украинцев, белорусов и русских Римско- католическая церковь является

символом полонизации в той же степени, в какой государственное романовское православие было символом русификации Привисленского края. Агрессия Санкт-Петербурга в Польшу происходила в более близкое к нам время, нежели поход Сапег на Москву. Поляки в русской столице потерпели поражение, а имперская Россия вошла в Варшаву. В истории польского народа осталась горечь от того, как Суворов, Паскевич и Муравьев казнили Польшу».¹ В исторической памяти русского народа польские войска разоряли центральную Россию. В сознании части русских православных верующих ответственность за решения Ватикана ложится на поляков, традиционно олицетворяющих для них образ католицизма в сформировавшемся еще в первой половине XVII в. «триедином комплексе представлений: шляхтич-поляк-католик»². Решение Ватикана о создании католических епархий было воспринято в России как акт агрессии и как стремление воспользоваться слабостью православной церкви.

Несмотря на принятую политкорректность, польские католики, действительно, часто считают православных схизматиками и стремятся к их воссоединению с Римским Престолом. Согласно такой позиции, термин «церкви-сестры» применим только иносказательно ввиду того, что церковь одна - Римско-католическая, в то время как остальные являются временно от нее отделившимися. Поэтому после принятия решения о создании католических епархий в России, критике со стороны РПЦ в первую очередь подверглось представители католического духовенства польского происхождения: большинство католических священнослужителей в современной России так или иначе связаны с Польшей, начиная с митрополита Тадеуша Кондрусевича - главы российских католиков. Этот факт способствует тому, что представление о католической церкви в русском сознании попадает в узкие национальные рамки: характерно то, что не бывает общественных и политических скандалов, связанных с духовенством

---

¹ Шевченко М. Католическая церковь с точки зрения России. Религия-Русский Журнал, 19 июля 2002.

² Заборовский Л.В. Католики, православные, униаты: проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-Х-80-Х гг. XVII в. Документы. Исследования. Часть I: Источники времени гетманства Б.М. Хмельницкого. - М.: Памятники исторической мысли, 1998, с. 6.

немецкого или итальянского происхождения: «Если бы верховным католическим епископом России был немец, а не поляк, то острота конфликта между православием и католицизмом была бы значительно меньше».¹

Польское происхождение Папы Иоанна Павла II в свете российско- польской истории накладывает во многом негативное влияние на взаимоотношения русского православия с католической церковью. Активность Папы, его постоянное желание приехать в Россию рассматривается большинством православных исключительно как попытка зафиксировать шаг на пути присоединения Русской православной церкви к католической. Одним из предметов дискуссий является вопрос о статусе, в котором Папа мог бы посетить российскую столицу: визит в качестве главы Вселенской церкви для православных неприемлем, так как согласно их вере у Вселенской церкви нет земного главы, а в качестве епископа Рима - неприемлем для самого Папы. Возможен его визит как главы государства Ватикан, но для Русской православной церкви это было бы лишь политическим ходом, прикрывающим «подлинную цель Святого Престола - католизацию России». В православной прессе Папу нередко сравнивают или напрямую идентифицируют с «Антихристом». Интересно отметить, что в дни визита Иоанна-Павла II в Украину, официальные российские СМИ также создавали негативный образ главы Римско-католической церкви, однако этот факт имел место, как представляется, не вследствие отсутствия религиозной толерантности, а из стремления использовать возможность оказать политическое влияние на Украину.

2. 5. 2 Современные тенденции церковно-государственного диалога Ватикана с Россией

Югославская война начала 90-х годов и особенно первый ее этап - противостояние сербов и хорватов - сыграли значительную роль в создании негативного образа Римско-католической церкви в России. Не говоря о подлинных причинах распада югославской федерации, многие российские

---

¹ Там же.

обозреватели преподносили борьбу в Боснии как войну между православными и католиками. В неомонархической парадигме, являющейся важной составляющей современной российской общественно-государственной самоидентификации, сербы были представлены как «братья-славяне, истинные хранители веры православной, ради которых Россия всегда вела войны с Османской империей, ненавидевшей все православное и угнетавшей балканских славян, и вступила в Первую мировую войну, приведшую к ее гибели и к смерти «святого царя-мученика» Николая II». Этой точке зрения сопутствует тезис о том, что «православную Сербию» Европа «угнетала» всегда - особенно католические Италия и Австрия.

На религиозной подоплеке часто упоминается о том, что в годы Второй мировой войны католики-хорваты - «предавшие славянство», приняв неславянскую веру - сотрудничали с нацистами и уничтожили сотни тысяч православных сербов. В связи с этим утверждается, что в югославской войне католическая церковь использовала хорватов для вытеснения из Европы православных сербов. В качестве свидетельства приводится канонизация кардинала Степинаца, ответственного за геноцид православного населения. Таким образом, с точки зрения российского ура- патриотизма, - на наш взгляд, ошибочной, - там, где это возможно, католическая церковь переходит от экуменических конференций к военным действиям и физическое уничтожение православных - конечная цель политики Ватикана.

В современной истории сложных взаимоотношений РПЦ и РКЦ важное место занимает документ комиссии Ватикана Pro Russia, озаглавленный «Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства католической церкви в России и других странах СНГ». Авторы документа, подчеркивая миссионерский характер Римско-католической церкви, отмечали, что ее деятельность на территории СНГ, «столь глубоко отмеченной присутствием православной и армянской традиций, должна проводиться согласно методам, существенно отличающихся от тех, которые

указаны в «миссии Ad Gentes». Документ осудил любую форму прозелитизма и призвал католическое духовенство в России к тому, чтобы регулярно информировать РПЦ о своей деятельности.

В программе визита Владимира Путина в Италию в ноябре 2003 г. была встреча с папой Иоанном Павлом II. Президент встречался с Папой Римским и в 2001 г. в ходе своего первого визита в Италию. Михаил Горбачев, первый и последний президент Советского Союза приглашал главу Ватикана посетить страну. Но это приглашение не подтвердила Московская патриархия, а верховный понтифик совершает визиты в зарубежные страны только при наличии двух приглашений: от властей страны и местной церковной иерархии. Русская православная церковь выступает против папского визита, предварительным условием для которого она выдвигает урегулирование существующих разногласий между двумя церквями. Безрезультатным осталось и содействие Сильвио Берлускони, который обещал способствовать визиту Папы Римского в Москву. «Вообще- то визит главы Ватикана в Россию был бы полезным», - сказал российский дипломат в Риме, - «Не следует забывать, что Ватикан - не только центр мирового католицизма. Это еще и государство, играющее вне зависимости от числа его дивизий важную роль на международной арене. Мы придаем большое значение этому государству, прежде всего как субъекту международных отношений, и ведем с ним политический диалог по многим острым проблемам современного мира, в том числе по Ираку и Ближнему Востоку. Как правило, наши подходы совпадают...»¹

Последний визит Владимира Путина в Ватикан продолжил диалог, однако пока отсутствуют предпосылки для возобновления данного М. Горбачевым приглашения посетить Россию.

Владимир Путин, сам инициировал встречу с Иоанном Павлом II, рассчитывая на поддержку Ватикана по ряду международных вопросов. Папская дипломатия весьма сдержанно относится к расширению НАТО на Восток. В Ватикане

---

¹ Паклин Н. Дипломатия теплых чувств. - Российская газета, 4 ноября 2003 г.

считают, что Восточная Европа должна сохранить самобытность, а не быть «космополитической тенью НАТО». Ватикан выступает против чрезмерного использования силы при разрешении межэтнических конфликтов. Необходимо отметить, что Иоанн Павел II осудил натовские бомбардировки Югославии. Он поддерживает идею создания системы европейской безопасности в формуле, близкой к позиции России. Важным полем сотрудничества между Москвой и Ватиканом могла бы стать борьба с международным терроризмом и исламским фундаментализмом.

Святой Престол, безусловно, отстаивает свои интересы, в целом следуя политике нейтралитета, которая «предопределяет его стремление способствовать разрешению конфликтных ситуаций»¹. Но при столкновении с глобальными опасностями рассматривает Россию в качестве союзника. Владимиру Путину приходится действовать крайне осторожно, так как РПЦ очень негативно относится к поездкам лидеров страны в Ватикан, опасаясь, что там будут даны «опасные» обещания, подобные тем, что давал Михаил Горбачев. В силу этого В. Путин уклонился от приглашения Иоанна Павла II в Россию. В беседах с Понтификом он использовал формулу «отношения России с Ватиканом - это отношения в треугольнике - государство - Ватикан - РПЦ». И тем не менее, фактом двух встреч с главой Римско-католической церкви Путин, продемонстрировал, что он хотел бы видеть движение в отношениях между РПЦ и Ватиканом.

Существует мнение, что Русская православная церковь не желает выстраивать отношения с Ватиканом. Однако, возможно, РПЦ нуждается в серьезных реформах, которых практически не происходит. Одной из проблем является острая нехватка современных кадров. После 1991 года РПЦ вернули тысячи храмов, открылось 12 тысяч новых приходов, но образованных священников недостаточно. На последнюю встречу Иоанна Павла II с молодежью со всей

---

¹ Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. - М.: РОССПЭН, 2000, с. 147.

Европы в Рим приехало 2 миллиона молодых людей, в большинстве своем студенты. Русской православной церкви пока не удается достичь подобных успехов. «Молодежь воспринимает ее скорее как музей православной культуры, а не современную организацию». Многие проблемы РПЦ связаны с наследием «сосуществования» с атеистической властью. Но, получив свободу, она не выработала современной стратегии.

В настоящее время в отношениях РПЦ с Ватиканом появились признаки налаживающегося диалога. В феврале 2003 г. апостольского нунция в России, архиепископа Антонио Меннини, приняли патриарх Алексей II и глава отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московской патриархии митрополит Кирилл. Еще ранее архиепископ вручил верительные грамоты Владимиру Путину. Святейший патриарх и апостольский нунций обсудили перспективы отношений между Русской православной и Римско-католической церквями, договорившись в дальнейшем «разрешать проблемы, препятствующие плодотворному развитию межцерковного диалога». То, что Алексей II, согласился на встречу и пригласил католического архиепископа в свою резиденцию в говорит об изменении внешней политики РПЦ, какое сложно было представить за несколько месяцев до этого события. Противостояние церквей было настолько напряженным, что заседание российской конференции католических епископов осенью 2002 г. было полностью посвящено целиком проблеме «выживания» в тяготеющем к православию государстве. Потепление возможно связано с тем, что Владимир Путин назвал Ватикан новым союзником по борьбе с международным терроризмом.

Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин считает, что «проблема взаимоотношений Русской православной церкви и Ватикана есть сегодня в большой степени внутриватиканская проблема».¹ По его мнению, она связана с определенными

---

¹ Всеволод Чаплин. Диалог между двумя Церквями должен продолжаться, Религия-Русский Журнал, 11 июля 2002.

особенностями того внутреннего круга людей, которые сейчас определяют политику Ватикана в отношении России и ряда восточноевропейских стран. «Мы видим, что в Ватикане, в тех кругах, где принимаются решения, возобладали группа, исповедующая идеологию «религиозного рынка», активной миссионерской деятельности, с использованием любых удобных средств для достижения поставленной цели — «миссионерской благотворительности», - считает протоиерей.

Вероятно, что развернутая и широко спланированная кампания дискредитации католической церкви - в частности, связанная с процессами о педофилии в среде священства - заставила Римскую Курию найти выход в укреплении дисциплины среди духовенства и одновременно вести работу по усилению миссионерской деятельности.

Протоиерей Всеволод также считает необходимым для Ватикана осознать тот факт, что, «несмотря на возможные выгоды, которые ему принесет активный прозелитизм за счет православных, в конечном итоге глобальный конфликт с православием пойдет только во вред Ватикану. Как и повредило бы православной церкви исполнение призывов начать с Римом «войну». Нам предлагают назначить «альтернативного Папу» в Рим, порвать любые отношения с католиками и начать жесткую миссионерскую работу в католических странах, принять некие «полуправославные» общины. . . Все это возможно. Но надо понять, что ссора Русской православной церкви и Ватикана выгодна исключительно третьим силам. У православной и католической церквей есть много общих дел сегодня», в частности, «противостояние секуляристским силам» , - пишет он.

Максим Шевченко приводит цитату из пасхального послания президента Владимира Путина в 2002 г. : «Пасхальные торжества - свидетельство возросшего благотворного влияния Русской православной церкви, других традиционных для нашего Отечества церквей на жизнь общества. Государство с глубоким уважением относится к их социальной, просветительской и миротворческой деятельности, к стремлению вести цивилизованный межконфессиональный

диалог. Убежден, что только общими усилиями, опираясь на уникальный нравственный и культурный потенциал, мы сможем сберечь и приумножить духовное богатство нашего народа, превратить Россию в процветающее государство». С точки зрения, Шевченко, в этом документе проявляется выраженный экуменизм Путина, «его нежелание заигрывать с «ура-патриотическим» лобби, пытающимся превратить православие в единственную христианскую конфессию России». В свете обострившегося в тот период противостояния между Русской православной и католической церквями, в которое оказалось вовлеченным и государство, экуменические взгляды президента России, и особенно его подход к отношениям с Ватиканом, приобрели особое значение. Если придерживаться этой версии, то известный отказ католическим священнослужителям в разрешении на въезд в Россию, можно рассматривать как сознательный удар по отношениям Путина и его окружения с католическими элитами. Прямым следствием этих запрещений на въезд было резкое ухудшение имиджа России в Европе. По времени это совпало с вышеупомянутым скандалом, инициированным политическими кругами США против католической церкви. Возможно, что инициатива высылки католических священнослужителей из России исходила из тех кругов, которые хотели бы нанести удар по укреплению связей страны с объединенной Европой, для которой Ватикан при любой конфигурации сил остается безусловным авторитетом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы определено, что с момента возникновения папское государство претерпело множество реформ в связи с изменениями на международной арене. Ключевые моменты в развитии дипломатии Ватикана демонстрируют этапы становления европейской политической системы, так как они напрямую касаются взаимоотношений духовной и светской власти, государственного устройства стран Европы. Одновременно и дипломатия католической церкви определяется через взаимодействие светской и духовной власти. Папство XXI века принимает существование двух суверенных властей - церковной и государственной, хотя приоритет духовного начала над светским по-прежнему остается основой концепции папства.

Служение духовным и политическим ценностям придает папству уникальный характер, и международный статус папской власти в настоящее время основывается на светской власти папы и его духовном авторитете. Уникальность папской власти состоит также и в том, что она является единственной религиозной организацией, поддерживающей официальные дипломатические отношения с государствами-членами международного сообщества. История дипломатии Ватикана представляет собой прекрасный ориентир для понимания становления европейской политической системы и дипломатической службы. Святой Престол сегодня является глобальным актором и в мировом масштабе осуществляет свою миссию. Социально-экономические и культурные трансформации в ходе веков католическая церковь всегда воспринимала лишь как фазы развития и успешно адаптировалась к меняющимся условиям.

Таким же образом католическое социальное учение, представляющее собой ответ Ватикана на социальные и этические вопросы современного развития, рассматривает феномен глобализации. Его основной фокус - неравное распределение материальных благ, изоляция народов из экономического и социального прогресса.

Несмотря на утрату прежнего влияния на европейскую политику, и сегодня римский католицизм является одним из сильнейших политических факторов как в европейском, так и в мировом масштабе. Современная Европа плюралистична и толерантна, что обеспечивает возможность диалога между светской и церковной властью.

В каждом государстве-члене ЕС существует конституционное выражение отношений между религиозной и политической системами, между церковью и государством. Эти отношения сложились с течением времени на фоне различных исторических, социальных, демографических и других условий. ЕС признал фундаментальную природу этих отношений и внутреннюю организацию церквей и религиозных объединений.

В рамках учреждений ЕС Ватикан обладает значительным влиянием. Неофициальный консультативный статус, основанный на традиционном авторитете, позволяет Святому Престолу тем или иным образом воздействовать на решения Еврокомиссии и Европарламента. Комиссия епископских конференций Европейского Сообщества, и национальные епископские конференции, тесно связанные с правительственными кругами и политическими элитами - особенно в странах-членах с глубокой католической традицией - являются проводниками позиции Ватикана по различным вопросам общеевропейской политики.

В продвижении своих интересов в объединенной Европе Ватикан также опирается на католические элиты, религиозные ордены и общества, а также многочисленные профессиональные ассоциации католиков-мирян. Во многих странах-членах ЕС существуют координационные инстанции по их деятельности.

Говоря об основных чертах дипломатии Ватикана следует выделить ее гуманитарный характер, который проявляется в обеспечении интересов местных церквей, искоренения насилия на международном уровне, в деятельности по духовному развитию личности, приверженности концепции диалога.

В настоящее время одним из главных инструментов дипломатии Католической церкви являются средства массовой информации. Посредством телерадиовещания и глобальной сети Интернет Святой Престол делает акцент на коммуникацию с усиленным привлечением символа и, таким образом, эффективно использует возможность отвечать на вызовы времени, мобилизуя ресурсы верующих католиков во всем мире.

Многие критики отмечают, что в современной Европе отсутствуют общие духовные ориентиры. Римский католицизм и ислам соперничают за заполнение духовного вакуума. Но поскольку ислам был дискредитирован на Западе событиями 11 сентября 2001 года, римский католицизм получил преимущество, чтобы усилить свое влияние на европейской политической арене.

Святой Престол последовательно поддерживал вступление в ЕС восточно-европейских наций. Папа Иоанн Павел II неоднократно призывал европейских лидеров к скорейшему завершению переговоров о принятии новых стран-членов, среди которых Польша, Литва, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, и Мальта - государства с преобладанием римско- католической веры по отношению к общей численности населения или к другим религиям .

Римская Католическая церковь - не только часть европейской истории, но также и жизненно важная и неотъемлемая составляющая действующей социальной инфраструктуры. Ватикан приобрел значительный социальный и политический капитал как в Европе, так и на других континентах, в результате широкомасштабной благотворительной деятельности католических организаций. Социальные программы католической церкви по защите малообеспеченных или уязвимых слоев населения - молодежи, безработных, инвалидов, мигрантов и др. - являются важным вкладом в укрепление европейского социального единства.

Вместе с тем существуют серьезные противоречия между позицией значительной части европейской общественности и католической доктриной в сфере прав человека, а именно, в области репродуктивных прав, прав сексуальных меньшинств и прав женщин. В то время как государства-члены ЕС прикладывают

усилия к закреплению или признанию прав вступать в однополые или гражданские браки, создавать нетрадиционные семьи, прав на аборт и использование контрацепции, католическая концепция «надлежащего нравственного порядка» становится все менее адекватной европейским социокультурным реалиям.

Несмотря на эти противоречия, Ватикан неоднократно продемонстрировал, что уважение прав человека, как их рассматривает римско-католическое учение, и его деятельность по их реализации - неотъемлемая часть его политики.

Присутствуя почти во всех сферах жизни европейского общества, католицизм обладает значительным потенциалом социальной мобилизации. Он стремится к участию в выработке четких программ, направленных на устойчивое развитие и процветание в Европе.

Энциклика папы Иоанна XXIII «*Pacem in Terris*» (1963) стала поворотным моментом в международных отношениях, изменившим их в сторону создания мирового порядка, главными задачами которого стали процесс разоружения, остановка насилия, реформа международных организаций, ответственных за кризис, вызываемый ростом задолженности стран третьего мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что будущее дипломатии Ватикана тесно связано с эволюцией такой политической категории, как суверенитет, с развитием политического сотрудничества между странами. В целом папская дипломатия в настоящее время исходит из необходимости движения к созданию такой международной политической системы, в которой бы главенствующее место заняло «этическое измерение» политики и международных отношений, осознание важности духовного фактора и мотивов в политических действиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барсов, Н.И. Католическая церковь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.
2. Григулевич, И.Р. Папство XX века. М., 1978. 424 с.
3. Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. - М.: РОССПЭН, 2000.
4. Карлов Ю.Е. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский Собор. Взгляд из Москвы. М., 1997. 231 с.
5. Ковальский, Н.А. Католицизм и дипломатия, М., 1969; Коровин Е. А., Католицизм как фактор современной мировой политики. Л., 1931.
6. Колупаев, В.Е. Восточные коллекции Ватикана // Восточная коллекция. — 2008. — № 4. — С. 135—142.
7. Колупаев В. Е. Российско-ватиканские отношения в XX веке: новые документы Русского зарубежья // Современная Европа : Журнал общественно-политических исследований. 2011. № 3. С. 106—111.
8. Красиков, А.А. Ватикан: история и современность. М., 1991.
9. Лозинский, С.Г. История папства. М.: Политиздат, 1986.
10. Музеи Ватикана. Рим. М., 1974.
11. О решении Иоанна Павла II учредить в России католические епархии. МИД РФ, 245-12-02-2002 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/va/asset_publisher/RWYF1D8UZt5j/content/id/566720, Режим доступа: свободный.
12. Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства католической церкви в России и других странах СНГ. // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001, С. 487-496.
13. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.:

Республика, 1995.

14. Словарь по политологии / Под ред. проф. В. Н. Коновалова. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. 285 с.
15. Цимбаева, Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма. - М.: «Эдиториал УРСС», 1999.
16. Шейнман, М. М. Ватикан между двумя мировыми войнами, М., 1948.
17. Allen, J.L., Jr. Vatican calls on all Catholics to oppose same-sex unions. National Catholic Reporter, August 15, 2003.
18. Appleby, S. John Paul II, Foreign Policy, Summer 2000.
19. Barraclough, G. The Medieval Papacy. New York: Norton. 1979
20. Brent, F. Does Religion Matter? Christianity and Public Support for the European Union/ F. Brent, B. Nelsen, J. Guth, C. Fraser // European Union Politics, Vol. 2, Issue 2, 2001.
21. Buttler, Scott; Norman Dahlgren; David Hess (1997). Jesus, Peter & the Keys: A Scriptural Handbook on the Papacy. Santa Barbara: Queenship Publishing Company. ISBN 1-882972-54-6.
22. Collins, Roger (2009). Keepers of the Keys: A History of the Papacy. Basic Books. ISBN 0-465-01195-0.
23. Cooperman A., Drehle D. Religion, Sexual Orientation, and Marriage: Vatican Instructs Legislators on Gays. New York Times, August 1, 2003.
24. Czech Republic and Vatican Sign a Church-State Treaty. Zenit Daily Dispatch, July 26, 2002, ZE02072624
25. Duffy, Eamon (2006). Saints & Sinners (3 ed.). New Haven Ct: Yale Nota Bene/Yale University Press. ISBN 0-300-11597-0.
26. Europe Needs Christianity, Says Jacques Le Goff. Zenit Daily Dispatch, February 21, 2002, ZE02022121.
27. European Union Will Help Mend Yalta Divisions, Says Pope. Zenit Daily Dispatch, October 24, 2002, ZE02102405
28. Evans-Pritchard A. Vatican outraged as God is banished from Europe's rights of

- man, Daily Telegraph, February 8, 2003.
29. Focuses on Solidarity and Struggle Against Terrorism. Zenit Daily Dispatch, April 26, 2002, ZE02042623.
  30. Frydrych M. Constitution - Religion in, enlightenment out. EU Observer, June 11, 2003.
  31. Gay Pride: Person Cannot be Reduced to Sex. Zenit Daily Dispatch, July 3, 2000, ZE00070206
  32. Hatching a New Popish Plot. Sunday Telegraph, July 21, 1991.
  33. Holy See believes the EU constitution is flawed. Zenit Daily Dispatch, November 20, 2003.
  34. Jean Paul II denonce l'approbation juridique de l'homosexualité par le Parlement Européen, Le Monde, 22 February 1994.
  35. Maxwell-Stuart, P. (1997). Chronicle of the Popes: The Reign-by-Reign Record of the Papacy over 2000 Years. London: Thames and Hudson. ISBN 0-500-01798-0.
  36. McBrien, R. (1997). Lives of the Popes: The Pontiffs from St. Peter to John Paul II. San Francisco: Harper SanFrancisco. ISBN 0-06-065304-3.
  37. McCabe, Joseph (1939). A History of the Popes. London.: Watts & Co.
  38. Pennington, Arthur Robert (1882). Epochs of the Papacy: From Its Rise to the Death of Pope Pius IX. in 1878. G. Bell and Sons.
  39. Rendina, Claudio (2002). The Popes: Histories and Secrets. Washington: Seven Locks Press. ISBN 1-931643-13-X.
  40. Sullivan, Francis (2001). From Apostles to Bishops: The Development of the Episcopacy in the Early Church. New York: Newman Press. ISBN 0-8091-0534-9.
  41. Toropov, Brandon (2002). The Complete Idiot's Guide to the Popes and the Papacy. Indianapolis: Alpha Books. ISBN 0-02-864290-2.
  42. Vatican statistics report church growth remains steady worldwide. [Электронный ресурс] // National Catholic Reporter. URL: <https://www.ncronline.org/news/faith-parish/vatican-statistics-show-modest-steady-church-growth-worldwide>, режим доступа: свободный (дата обращения: 03. 03. 2017).

